

5-ый год издания

В 1927 году журнал

5-ый год издания

„ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ“

даст годовым подписчикам (хотя бы вносящим плату в два срока — 15 января и 1 июля)

БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

„Сборник положений о стентруде и стенообразовании“
издание ЦК ССТС.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На год (12 номеров) 4 руб., для учащихся (по удостовер. с курсов) и безработных по удост. к-тов 3 руб. На полгода 2 руб., для учащихся и безработных 1 руб. 50 коп. На $\frac{1}{4}$ года 1 руб. 20 коп., для учащихся и безработных 80 коп.

В розничной продаже цена номера — 45 коп. (для учащихся и безработных 30 коп.)

Пробный номер — 30 коп. Номера за 24-й и 25-й гг. — 20 коп., за 26-й — 25 коп.

ЦЕНА ОБЪЯВЛЕНИЙ: на последней стороне обложки $\frac{1}{5}$ стр. — 20 руб.
» 2-й » » $\frac{1}{5}$ » — 25 »

АДРЕС ДЛЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ: Москва, Солянка, 12, Дворец
Труда, Ц. К. Совторгслужащих,
3-й этаж, „ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ“

АДРЕС КОНТОРЫ ДЛЯ ПОДПИСКИ и ОБЪЯВЛЕНИЙ:

Москва, ул. Герцена, 12а. Главная контора „Наша Газета“.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММ: Москва, Центрослужащих, Стенографы.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО

При всех запросах прилагайте 8-коп. марку.

ПРИЕМ ПО ДЕЛАМ РЕДАКЦИИ: ежедн. от 10 ч. до 12 ч.

НАШ ДЕВИЗ: Каждый стенограф — подписч. своего журнала.
Каждый читат. — сотрудник и корресп. журнала.

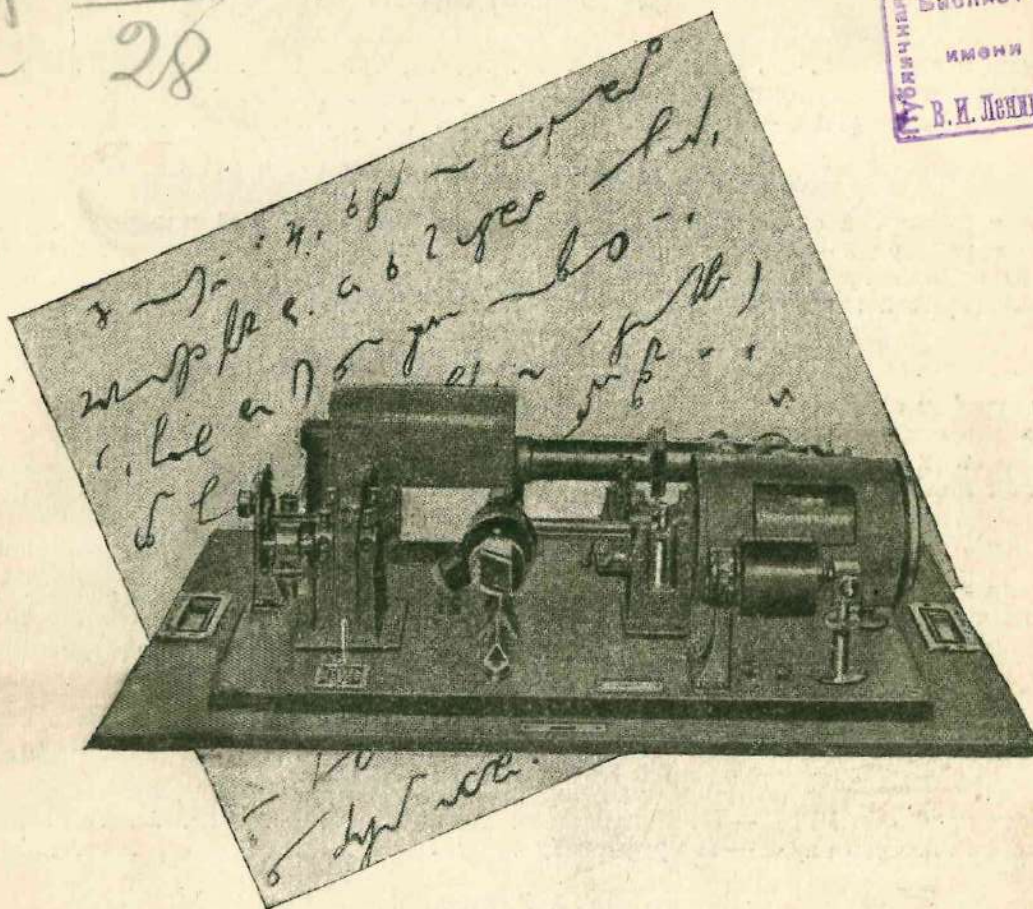
СПЕШИТЕ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО ПОДПИСАТЬСЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

XX 137
28

1
Библиотека
имени
В. И. Ленина
С.С.С.Р.

Стенограмма по радио.

(См. стр. 8).

ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ

№ 9 (33)

МОСКВА

1927

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ОБЩИЙ ОТДЕЛ

	Стр.
Успехи и недочеты	1
Зарубежная стенография — А. Юрковский	3
Стенограмма по радио — Орион	8

НАУЧНЫЕ ВОПРОСЫ

Проект унитарной системы общеписи по системе Терне — И. Реймиллер	9
Проект унитарной — А. Юрковский	13
Проблема стенографии — А. Будкевич	14
Комментарии и критика — А. Кудрявый	16

ДЛЯ УЧАЩИХ И УЧАЩИХСЯ

Стенографические гаммы — J. Estoup (Эступ)	22
Об экзаменах — И. Поль	23
Еще о съездовом экзамене — М. Голоколосова	24
Слепой метод и слепые машины — И. Дауман	25

ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ

Нужна ли пара — С. Коврин	26
От впечатлений к делу — О. Писаржевский	27

ПО СССР

«Красный Манчестер» — О. Писаржевский и А. Маурин	28
---	----

ПО КУРСАМ И КРУЖКАМ

Работа профкома ВГКС — Н. Певницкий	29
И на солнце есть пятна — Непрофкомец	30

ЗА РУБЕЖОМ

Из заграничной стенографии	31
--------------------------------------	----

НА ДНЯХ ВЫХОДИТ В СВЕТ И ПОСТУПИТ В ПРОДАЖУ

УЧЕБНИК СТЕНОГРАФИИ

по слуховой системе

ТЕРНЕ-ГИЛЬДЕБРАНД

ПРОРАБОТАН В МОСКОВСК. НАУЧН.-СТЕНОГРАФИЧ. О-ВЕ
СЕКЦИЕЙ ТЕРНЕ.

===== ДОПУЩЕН ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧЕНЫМ СОВЕТОМ =====

Издатель Московск. Научн.-Стен. О-во

ЦЕНА УЧЕБНИКА ВМЕСТЕ С АТЛАСОМ СТЕНОГР. ТАБЛИЦ — 2 р. 85 коп.

Членам профсоюзов и учащимся 20% скидки

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

Москва 34, Большой Афанасьевский пер., № 6, МНСО

ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ

ОРГАН ЦК ПРОТЕКЦИОННО-СОСТАВСЛУЖАЩИХ

повседневной

профессиональной

стенографии

Год изд. 5-й.

Октябрь 1927 г.

№ 9/33

Успехи и недочеты.

В течение двух с лишним лет мы упорно проводим идею внедрения стенографии в соваппарат. И если еще недавно нами отмечалась крайняя медленность в продвижении этого вопроса, невнимательное отношение к нему со стороны центральных органов,— то за последние месяцы мы можем констатировать определенный поворот в благоприятную сторону.

Постановления Межведомственного совещания при НК РКИ от 29-го апреля с/г. (см. «В. С.» № 7/31, стр. 3), последовавшее вслед за тем, 30-го июля, распоряжение Наркомтруда СССР о преимущественной посылке на канцелярские должности лиц, знающих стенографию (см. «В. С.», № 8/32, стр. 8), и, наконец, подготовляемое в настоящее время НК РКИ совместно с ВЦСПС обращение к советским учреждениям, рекомендующее наибольшее использование стенографии в учрежденческом труде,— все это говорит с несомненностью о том, что на этом фронте, фронте центральных органов, мы имеем значительные и бесспорные успехи.

Однако, мы ни на минуту не должны забывать, что нам еще предстоит преодоление второго фронта, фронта администраторов учреждений,— как мы не раз уже отмечали, не умеющих, а подчас и не желающих применять стенографию в повседневной работе аппарата.

Борьба с косностью аппарата, борьба за изменение структуры аппарата, действительно мало приспособленного к максимальному использованию стенографии, будет, вероятно, несмотря на поддержку правит. органов, самым тяжелым и длительным этапом в нашей работе за внедрение стенографии.

Успехи этой борьбы зависят в огромной мере от того, насколько мы сумеем привлечь на свою сторону третий фронт,— массу служащих, посредством обучения которых это внедрение, главным образом, и должно быть осуществлено. Мы уже писали в № 7/31 «В. С.» о тех мероприятиях, которые должны быть проведены Комитетом и курсами для привлечения служащих к обучению стенографии и повторять их здесь мы не будем.

Но мы должны остановиться на этом четвертом фронте, наиболее, казалось бы, заинтересованном во внедрении стенографии,— на стенографах и объединяющих их организациях — комитетах и курсах. Как это ни странно,— но именно этот фронт оказался наименее подготовленным к насаждению стенографии в соваппарате. Между тем, мы с упорством, достойным, может быть, лучшей участи, старались на протяжении 2-х лет внушить комитетам и курсам, что дело внедрения стенографии зависит не столько от мероприятий центра, сколько от них самих, от проводимой ими на местах работы, как по пропаганде стенографии, так и по подготовке стенографов, которые служили бы наглядным примером образцовых канцработников.

Вот несколько выдержек наудачу из наших статей по этому второму вопросу. В № 4/16 за 1926 г., на стр. 4-й, мы пишем: «Необходимо, чтобы

в то время, как мы здесь, в центре, будем делать все от нас зависящее для проведения этого весьма важного мероприятия,— безработные, оканчивающие курсы, стенографы неустанно работали бы над поднятием своей общей квалификации (не только стенографической). Узкому специалисту-стенографу делать нечего, и он не привьется в учреждении, особенно сейчас, в связи с режимом экономии.»

В № 10/22 за 1926 г., на стр. 2-й, в статье «К безработице стенографов», как на одну из причин безработицы стенографов, нами указывалось то обстоятельство, что стенограф, «даже попадая на штатное место в учреждение, являлся неподготовленным к конторско-канцелярскому труду.»

В № 2/26 за 1927 г. (стр. 1—2) товарищ Валхар пишет, что слабое применение стенографии в нашем аппарате «не упирается исключительно в нежелание или неумение пользоваться стенографией.» Указав, что стенографы, большею частью, не знают ни машинописи, ни делопроизводства, ни секретарства, он говорит: «отсюда вытекает задача применения стенографии, как дополнительной дисциплины, а не основной.»

Мы можем привести еще целый ряд статей за два года, где мы настойчиво требовали от комитетов строгого наблюдения за курсами и за выполнением ими учебных планов, содействия в деле поднятия квалификации стенографов и безработных, в деле комплектования курсов служащими, главным образом, а не безработным молодняком и т. д. Мы не раз указывали на всю опасность для идеи внедрения стенографии односторонней подготовки стенографов.

К сожалению, как в отношении пропаганды стенографии, ведущейся к-тами от случая до случая, так и в этом отношении чрезвычайно мало сделано комитетами, еще меньше курсами, и «директивы центра», которых, как манна небесная, ждали стеноорганизации на местах, помогут им сейчас очень мало.

Вот наглядный пример: весной и летом этого года на Московской Бирже Труда, в Бюро стенографов, получились любопытные цифры посылки стенографов на работу (не съездовую):

Месяц.	Количество требований.	Послано.	Принято.	Количество неудовлетв. требований.
В апреле	18	22 чел.	16	2
» мае	13	21 »	13	—
» июне	24	28 »	24	—
» июле	39	52 »	32	7
» августе	27	30 »	16	11

Таким образом, мы видим, что при огромном количестве безработных (666 человек) Московское Бюро Стенографов не смогло удовлетворить, в сущности небольшой, хотя и повышенный в связи с отпусками, спрос на стенографов. Это объясняется тем, что большинство посланных стенографов не удовлетворили требованию учреждений своими знаниями машинописи.

Если это делается в центре, чего мы можем ждать на местах? Не сводит ли такое положение вещей к нулю так долго ожидаемое нами постановление о преимущественной посылке на канц. должности лиц, знающих стенографию.

Все это заставляет нас, констатируя наши успехи в деле создания внешних благоприятных условий для применения стенографии в соваппарате,— бить настоящую тревогу по поводу неумения Комитетов стенографов и курсов использовать создавшееся положение, по поводу их неподготовленности к этой работе, а подчас и просто бездеятельности.

Если комитеты в ближайшее время не выдвинут вопросы внедрения стенографии на первый план и не займутся в ударном порядке, при содействии отделов союза, Отделов Труда и органов НК.Проса: а) поднятием квалификации безработных стенографов, б) упорядочением стенообразования на курсах, в) обучением безработных и служащих канцтруда стенографии, то они не выполняют своей основной задачи и затормозят дело развития стенографии в нашей стране.

Зарубежная стенография.

(По свежим впечатлениям).

Весною сего 1927 года мною была получена от Наркомпроса РСФСР заграничная командировка, ходатайство о которой было своевременно возбуждено МНСО. Целью командировки являлась, согласно командировочному документу, — «научная работа в Германии и участие в 13-м международном стенографическом конгрессе» в Брюсселе. Денежной субсидии на поездку я не получил ни от кого и она осуществлена мною за свой собственный счет.

В Германии я пробыл с 2-го июля по 2-е августа, т.-е. ровно месяц. В Бельгии с 3-го по 10 августа, т.-е. ровно неделю. В Германии я посетил стенографические учреждения Берлина и Дрездена, в Бельгии — принял участие в работах 13-го Международного Стенографического Конгресса в Брюсселе.

В Берлине я познакомился с работой стенографических бюро германского рейхстага и государственного экономического совета, с фербандом «Штольце-Шрей», с Рейнским (самым большим в Берлине) феррайном той же системы. Знакомили меня со стенографическим Берлином проф. Амзель и Георг-Дааке.

В Дрездене, где я провел 3 недели, я познакомился подробно с Саксонским Стенографическим Институтом, его первой в мире библиотекой, с немецким стенографическим союзом (унитарной), с фербандом «Габельсбергер», со стенографическим бюро Саксонского ландтага, с постановкой учебной и методической стороны преподавания стенографии в Германии, с техникой организации конкурсов, формами проведения унитарной, формами экзамена на педагога, с оплатой труда стенографов. Особо следует отметить ознакомление с русским отделом библиотеки Стенографического Института, где мною обнаружены 4 неизвестные у нас рукописи, относящиеся к раннему периоду развития в России стенографии. Одна из них писана известным у нас Длусским и называется «Очерк исторической судьбы русской стенографии и ее литературы». Затем следует отметить ознакомление со Стенографическим отделом ежегодной Дрезденской выставки, в этом году посвященной «бумаге, ее производству и потреблению». На этой выставке я видел в действии стенографические машины двух типов: Стенофон и Уранию-Стено.

Теперь обо всем подробно и по порядку.

1. Системные дела.

По словам Дааке, представителя системы Штольце-Шрей, введение RKS (унитарной) в Германии не дало желанного объединения стенографов, а только создало еще одну новую систему. Система Штольце-Шрей, появившаяся значительно позже системы Габельсбергера, тем не менее сумела добиться широкого распространения, главным образом, в Пруссии, но система Габельсбергера успела занять командные высоты в государственных учреждениях, особенно Баварии и Саксонии. Союз противников RKS, организованный с целью создания другой, более удовлетворительной, подлинно народной системы (Verband zur Schaffung der Volkskurzschrift) особой дееспособностью не отличается. Большое значение, следующее после 2-х главных систем Габ. и Ш.-Ш., имеет система Куновских (Nationalstenographie). Система Фаульмана распространена, главным образом, в Австрии. Остальные системы большого значения не имеют. В последнее время стенографические союзы не публикуют данных о распространении своей системы. По-моему, эти цифры скрываются в виду их депрессии.

В Пруссии стенография в средней школе является пока не обязательным предметом, ученики изучают ее по доброй воле за отдельную плату. Я был чрезвычайно удивлен, когда узнал, что и обучение унитарной, даже там, где оно обязательно, проводится тоже за счет изучающих. В Пруссии с 1 апреля сего года запрещено в школах преподавание иной системы, кроме унитарной. Однако в Handelsschule (коммерческие школы) преподаются и будут впредь преподаваться другие системы, в частности Штольце-Шрей, ибо эти школы являются частными предприятиями и они точно так же, как и «ферайны» стеносоюзов, являющихся тоже частными организациями, готовят стенографов для торговли, промышленности, т.-е. коммерческих частных предприятий, где не требуется определенная система.

Области применения стенографии.

Основных три: 1) стенотипия — диктовка машинистке деловых бумаг и расшифровка ею последних. Чистых машинисток в Германии не существует, каждая обязана знать стенографию. Скорость при этом тре-

буется от 120 до 180 слогов в минуту, т.-е. 65—90 слов.

2) Telephonstenographie — по приему на расстоянии телефонограмм и радиogramм. Скорость — не меньше 200 слогов в минуту (95 слов).

3) Парламентская стенография — скорость не меньше 260 слогов, а в случае необходимости и до 360 слогов. Кроме того, к парламентскому стенографу предъявляются следующие требования: высшее образование (не ниже 4 семестров), знакомство с греческим и латинским языком (для рейхстаг-стенографов) и юридическими и экономическими науками. Вакансии на место парламентского стенографа замещаются по конкурсу.

Однако, кроме этих трех видов применения стенографии бывает иногда и так, что стенография служит письмом, которым пользуются в канцеляриях сотрудники, знающие определенную систему, в сношениях друг с другом. Один пишет стенографические бумаги и передает их либо машинисте для напечатания и дальше для отсылки по назначению, либо другому сотруднику для исполнения.

Стенографические конкурсы.

В Германии бывают стенконкурсы трех видов:

1) На скорость (Wettschreiben). На расшифровку дается столько времени, на сколько слогов в минуту рассчитан конкурс. Если на скорость в 100 слогов, на расшифровку дается 100 минут, т.-е. 1 ч. 40 минут, на 120 слогов—2 часа и т. д. На конкурсах, устраиваемых ферайнами, диктуются отрывки в 10 минут; на конкурсах, устраиваемых другими высшими стенографами (фербанд, бунд), по 5 минут. Конкурс определенного стенографического объединения приурочивается ко дню общего собрания или съезда этого объединения. Ферайны, таким образом, устраивают конкурсы 2 раза в год, начиная со скорости в 80 слогов, ибо имеют общие собрания 2 раза в год. Бецирк (объединение ферайнов по округу) раз в год (во время съезда бецирка), начиная со скорости в 120 слогов. Бунд (объединение бецирков отдельной части Германии) раз в год — тоже во время съезда, начиная со скорости в 140 слогов и фербанд (объединение бундов, т.-е. всегерманское объединение стенографов данной системы) раз в три года во время съезда для выборов правления на следующие три года. Так как, чем выше

скорость конкурса, тем меньше число его участников, то с 1922 года начались особые конкурсы, имеющие целью дать возможно большему числу стенографов возможность принять участие в конкурсе. В один и тот же день, в день Verbandstag по всем ферайнам Германии устраиваются конкурсы, начиная с самой небольшой скорости в 80 слогов. Диктуется всюду один и тот же текст. Все работы затем отсылаются в центр, где и проверяются, и лучшим работам присуждается награда. Работы на всех конкурсах подаются без указания фамилии, под номерами.

Конкурс обычно устраивается на различные скорости одновременно в разных комнатах. В одной комнате диктуется на 2 смежные скорости, напр., 100 и 120 слогов. Если кто-либо расшифровал отрывки на обе скорости, то принимается во внимание тот, в котором меньше ошибок. Во время расшифровки строго следят за тем, чтобы не было списывания. Если обнаруживается несамостоятельность работы или в процессе расшифровки или при проверке (напр., одинаковые ошибки у двух лиц), то работа считается недействительной. Время для расшифровки дается обычно из расчета: 1 минута для расшифровки 12 слогов.

Чрезвычайно удивился я, узнав, что парламентские стенографы-практики, работающие на определенных должностях, к конкурсам не допускаются, так как считается, что они уже обладают нужной скоростью. Таким образом, в конкурсах принимают участие или учащиеся или не-стенографы по своей основной профессии, при чем последние обычно, блестяще сдав конкурс, практически своего умения не применяют, а являются своего рода только спортсменами в стенографии.

Второй вид конкурсов — это на скорость чтения (Wettlesen). Дается образцово написанный стенографический текст, который нужно читать, как можно быстрее, в течение минуты. Получает приз тот, кто успеет больше всего слогов прочесть. Скорость меньше 300 слогов в минуту во внимание не принимается. За каждую ошибку снимается со счета 10 слогов.

Третий вид конкурсов — на правильность письма (Rechtsschreiben). Дается печатный текст обычного шрифта с трудными словами, который предлагается правильно застенографировать. Время не ограничивается. Получает приз лицо, сделавшее наименьшее количество ошибок. Надо сказать, что бы-

вают такие трудные тексты, что безошибочных работ почти не представляется. Правильность начертаний проверяется по документу системы (Systemuhrkunde).

Кроме конкурсов, устраиваемых союзами, государственных испытаний для получения квалификации стенографа, в роде того, как у нас, в Пруссии не имеется. Испытания производятся при Handelskammer (организация, в которой представлены предприниматели и работающие по найму, для ведения вопросами торговли, промышленности, таможни и т. п.). Стенографы, подвергающиеся этим испытаниям, должны писать не меньше 150 слогов в продолжение 10 минут, о чем они получают свидетельство. Здесь, кстати сказать, два слова о скоростях, упоминавшихся выше. Я убедился, что у нас, в СССР, стенографическая квалификация сравнительно с Германией стоит очень высоко. У нас нет квалификации ниже 200 слогов, что почти соответствует нашей скорости в 75 слов. Стодесятисловники которых у нас не мало, пишут ($110 \times 2,75^1$), — больше 300 слогов. В Германии же стенографистке-машинистке достаточна скорость в 120 слогов, т. е. 66 слов приблизительно²⁾. Этот факт всецело объясняется интенсивностью занятий стенографией у нас, где учащиеся посещают курсы 3, а затем 6 раз в неделю. В Германии же ферайны для изучения стенографии посещаются два раза в неделю, а летом — один раз. Разница также и в том, что у нас занятие стенографией имеет почти исключительно профессиональные цели, а в Германии это главным образом любительское дело, находящееся в руках частных организаций.

II. Жизнь ферайна.

6-го июля вечером мы встретились с Дааке в помещении клуба сотрудников берлинского торгпредства «Красная Звезда» на Dessauerstrasse, где Дааке ведет курс стенографии для сотрудников торгпредства по своей переработке Штольце-Шрей. Кстати я ознакомился с этим великолепным уголком СССР в Берлине. Мы прошли через уголки Мопр и Авиахима, большой зрительный зал, прошли шахматные, бильярдные, фото-кино, музыкальные отделения, комнаты юнсекции, пионерскую и т. д. Оста-

новились в комнате, где помещались курсы машинописи для сотрудников с 25 машинками и в комнате, где производились занятия стенографией. Я узнал, что на 1000, приблизительно, сотрудников торгпредства приходится 160 машинисток, из них 90 немецких, поголовно знающих стенографию, и 70 русских (из них знающих стенографию — 20). В торгпредстве имеется стенографическое бюро, объединяющее 5 стенографисток и 4 кандидатов. Оно обслуживает текущие заседания и совещания, доклады и т. д., бывающие в торгпредстве.

После осмотра клуба мы направились в один из самых больших берлинских ферайнов.

Rehscher Stenographenverband Stolze-Schrei zu Berlin находится в одной из школ, у которой на вечернее время он снимает помещение для занятий. В прекрасных классных помещениях по всем трем этажам здания велись в это время практические занятия членами ферайна. На двери каждого класса табличка с указанием скорости, по которой работают в классе. В приемной помещается библиотека со свыше 1.500 стенографических книг, вывешен план занятий на каждый день. Литература в библиотеке касается всех сторон стенографии — имеется научная, теоретическая, печатные стенографические тексты для упражнений в чтении, учебники, стенографические журналы за прошлые годы и т. д.

Действительным членом ферайна может быть стенограф, пишущий не меньше 100 слогов в минуту (теперь хотят повысить эту скорость до 120). Те, кто не достиг еще этой скорости, являются кандидатами и платят двойной членский взнос, так что создается стимул поскорей достигнуть скорость в 100 слогов. Ферайн существует только на членские взносы: 1 марка (46 к.) в месяц для членов, 2 марки для кандидатов и 3 марки единовременный вступительный взнос (в ферайне, который я посетил, — 450 членов). За свой членский взнос, такой в общем незначительный, каждый член ферайна получает ряд льгот. Во-первых, он получает 2 стенограф. издания (небольшие журналы): один со стенограф. текстом для упражнения, другой обычно Mitteilungen, где приводятся сведения о текущей жизни ферайна: об экскурсиях, конкурсах, общих собраниях, даже свадьбах своих членов. Приводятся также тексты контрольных работ, стенографического перевода, который ежемесячно выполняется всеми членами и отсылается для

¹⁾ В русском языке слово считается, по прежним вычислениям, равным 2,75 слогам.

²⁾ В немецком языке слово считается равным 1,83 слогам.

проверки в ферайн. Во-вторых, за свой членский взнос, без особой доплаты, каждый член имеет право посещать практические занятия на подходящую ему скорость, причем ведется учет работы и успехов каждого. Член ферайна имеет право пользоваться бесплатно библиотекой ферайна, в частности, обильным *Uebungsstoff*, т.е. стенографическими книгами для чтения. Он принимает участие в конкурсах на скорость письма и скорость чтения (2 раза в год), посещает вечера докладов, бывающие зимой ежемесячно, участвует в экскурсиях. При уплате вступительного взноса каждый член получает стенографический значок, в виде брошки (для женщин) и булавки (для мужчин). Кроме практических занятий для повышения скорости письма своих членов ферайн ведет теоретический курс для не-членов, начинающих изучение стенографии (*Anfängerkursus*). Продолжительность курса — 3 месяца, плата обычно 12 марок, скорость по окончании 40—60 слогов (25—35), затем курс теории речеписы (*Debattenschriftlehrgang*) плата 12 марок, курс английской, французской и русской стенографии по системе Штольце-Шрей, курс английского языка. Практические занятия для членов, как я уже говорил, ведутся зимой 2 раза в неделю, летом 1 раз; однако, прилежные члены ферайна могут при желании посещать занятия в любом округе Берлина, где они ведутся в другие дни, и, таким образом, заниматься 4 раза в неделю. Продолжительность занятий в один вечер—2½ часа, (150 минут).

Мы прошли ряд классов, где в это время учащиеся писали под диктовку. Я заглядывал в тетради — большинство пишет карандашом. Диктовка обычно длится 5 и 10 минут. Каждый преподаватель получает перед уроком ящичек с мелом и тряпкой и книгу для диктовок с размеченным печатным текстом. Диктуют, как и у нас, с часами в руках. Учащиеся расписываются в приходе; кто пропустит три раза занятия, получает по почте увещевание и предупреждение.

Вся работа по подготовке стенографов проводится, главным образом, в ферайнах, и государство этого дела не касается. Так, по крайней мере в Пруссии: профсоюзных организаций стенографов в Германии не имеется. Работа по изучению профвредности (в роде исследования проф. Нечаева у нас) не ведется. При профорганизациях служащих дальше стенографических кружков

дело не идет. Стенография является в Германии частным делом. Это не касается, конечно, школы и госаппарата, где проводится унитарная система. С удивлением я узнал, что до войны не платили в ферайнах даже жалования преподавателям, так как педагогическая работа велась бесплатно в целях распространения системы.

После ознакомления с жизнью ферайна, мне были его председателем любезно переданы для МНСО ряд материалов, характеризующих повседневную жизнь ферайна: образцы контрольных, ежемесячных работ, плакаты, агитационный материал, журналы, образцы стенограмм, членских карточек, анкет, напоминаний при непосещаемости занятий, печатный диктовальный размеченный текст и т. п. Я выразил свое восхищение всем виденным и поблагодарил за любезный прием и материалы.

III. В стенографическом бюро государственного экономического совета Германии.

8-го июля днем я встретился с профессором Амзелем в помещении Радио-общества «Deutsche Welle», где проф. Амзель только что кончил читать по радио одну из лекций своего стенографического курса по унитарной. По всей Германии у громкоговорителей его слушали ученики школ, для которых организован был этот курс стенографии по радио. Наш журнал «В. С.» получил большое одобрение у профессора Амзеля. Он обратил внимание, как высоко стоит у нас стенографическая техника, как много места и внимания в журнале уделяется практической подготовке стенографов, достижению высших скоростей. Скорость в 110 слов, являющаяся у нас рядовым явлением, как я упоминал, в Германии относительно гораздо более редка. Профессор Амзель также подчеркнул, что у нас стенография дело исключительно профессионалов, а в Германии это, главным образом, любительское дело. Я рассказал о перспективах распространения стенографии у нас в связи с близким окончанием работ комиссии по унитарной системе, о работе этой комиссии, о внимании, которым пользуется стенография со стороны наших государственных и профессиональных организаций.

После обеда мы направились в Государственный Экономический Совет (*Reichs-*

wirboxschaftsrat), громадное внушительное здание казенного вида, мрачное снаружи, но просторное и приветливое внутри. В этот день заседаний Совета не было. Нас принял в своем кабинете доктор Ранге, один из четырех стенографов Совета. Кроме него работают в Совете доктор Бурмайстер (директор стенобюро, отсутствовавший в момент нашего посещения), Древе и известный у нас Карл Гене, автор книги «Как стать хорошим стенографом». Из этих 4-х — трое пишут по Штольце и один по Штольце-Шрей.

Каждый из четырех стенографов Совета имеет отдельный кабинет и машинистку в своем распоряжении. На стенах — фотографии заседаний Совета, снимки здания. Диван, конторская мебель, разложенные всюду дела, толстые увесистые тетради стенографических отчетов дополняют картину.

Доктор Ранге показал мне стенограммы заседания, которое он провел недавно — пачку в 150—200 листов, стенографически, написанных с одной стороны удивительно четким и красивым почерком. Пишет он чернилами (вечной ручкой) широко во всю страницу, в то время, как, по его словам, другие коллеги пишут узкими столбиками. Мне было странно слышать, что стенографический отчет заседания, длящегося целый день, 7—8 часов с часовым перерывом, — ведет один стенограф. Какая нужна для этого выдержка! Делается это потому, что один стенограф, пишущий все заседание, следит за ходом прений, не теряя нити в то время, как при смене стенографов связь и понимание общего хода дела теряются. По расшифровке одного заседания представляется обычно солидный отчет в 150 страниц. Однако, не все заседания Совета стенографируются — только пленумы и главные комиссии (социально - политическая, экономическая, финансовая), а также заседания, когда привлекаются эксперты. Заседания же подготовительные различных рабочих комиссий не стенографируются. В настоящий пе-

риод Совет занят обсуждением важного закона об охране труда, все заседания по этому вопросу стенографируются. Совет является одной из инстанций, подготовляющих законы и ведущей руководство экономической жизнью Германии, и многое, из того, что приходится стенографировать, носит секретный характер.

К стенографам, которым доверяются такие ответственные работы, предъявляются большие требования в смысле образования, общего развития и, конечно, скорости, но они хорошо оплачиваются. Все четверо являются государственными чиновниками 11 разряда и зарабатывают до 10.000 марок, (около 5.000 руб.) в год.

За работу, не входящую в их прямую обязанность (например, стенографирование заседаний по составлению обзора, анкеты народного хозяйства Германии) стенографы Совета получают 60 марок в час (приблизительно 28 рублей).

В разговоре я обратил внимание на то, что стенографами высших скоростей в Германии являются исключительно мужчины. Мои собеседники подтвердили этот факт.

«А у нас, заметил я, наоборот». Проф. Амзель спросил, являются ли наши парламентские стенографистки достаточно развитыми политически и культурно, чтобы фиксировать самый разнообразный материал, какой может встретиться на практике. Я успокоил своего собеседника на этот счет. Он объяснил этот факт свойствами славянской расы и провел параллель с Америкой, где женщина бывает нередко более развита, чем мужчина-американец.

На обратном пути проф. Амзель, спешивший к микрофону, к своей очередной лекции, сообщил мне, что доктор Ранге является одним из видных теоретиков.

А. Юрковский.

(Продолжение следует).

Стенограмма по радио.

(К рисунку на обложке).

Подобно тому, как сущность телефона заключается в претворении звуковых колебаний в электрические, в передаче их на расстояние посредством проводов или радиоволн и в обратном претворении электрических колебаний в звуки,—точно также сущность передачи изображений на расстояние заключается в переводе света и тени какого-либо изображения в определенной последовательности в колебания электрического тока, передаче его на расстояние и обратного перевода электрических колебаний в световые. Трудность проблемы заключается в том, чтобы темные и светлые пятна изображения, имеющиеся на станции отправления, передать на приемную станцию так, чтобы те же светлые и темные пятна оказались на правильном, точно соответствующем данному изображению месте. Тогда остается только запечатлеть полученное изображение на фотографической пластинке и процесс передачи окончен.

Указанную трудность блестяще удалось преодолеть немецкому физик Каролусу применением системы двух синхронически (одинаково и одновременно) действующих цилиндров. В строго определенной последовательности передает один цилиндр на станции отправления изображение небольших частей поверхности, при чем все время сила тока меняется, в зависимости от света или тени данной точки изображения. Другой цилиндр на приемной станции получает эти электрические колебания, усиливает их при помощи катодных ламп, затем посредством светового реле Каролуса токи претворяются в лучи света, которые как бы чертят светочувствительную поверхность фото-пластинки или фильмы. Этот способ позволяет передавать по радио в течение 1 минуты — 200 слов печатного текста, помещенных на пространстве

1 кв. дециметра. Но если использовать письмо стенографическое, то число слов, могущих быть переданными на том же пространстве, может значительно возрасти. Так, на одной стороне почтовой открытки (меньше 2-х дециметров) было помещено 1453 слова, написанных стенографически. Передача этих 1453 слов по радио в том виде, в каком они были написаны, потребовала времени меньше 2-х минут. При этом способ Каролуса позволяет передавать в точности такие тонкости изображения, как нажим, волосная линия, точки и т. д.

Опыты использования стенографии при передаче изображений по радио уже производятся. Приводимый нами на обложке рисунок представляет прибор системы «Telefunken-Karolus-Simens» на фоне стенограммы по немецкой унитарной, переданной по радио из Берлина в Вену ¹⁾. Способ Каролуса при использовании коротких радиоволн допускает возможность одновременного получения изображения в любом числе пунктов земли, где только имеется соответствующий воспринимающий аппарат. Стенограмма в полторы тысячи слов, написанная на открытке, может таким образом быть в течение 2-х минут передана во все концы мира. Но для прочтения такой стенограммы, конечно, требуется наличие людей, знающих систему, по которой написана стенограмма, или же наличие единой мировой унитарной системы для всех языков. Недаром сейчас за границей много стенографов бьется над проблемой международной системы стенографии. (Weltkurzschrift, Internationalstenographie).

Орион.

¹⁾ Смонтирован из рисунков в № 18 журнала «Deutsche Stenographen-Zeitung».

НАУЧНЫЕ ВОПРОСЫ

Проект унитарной системы общеписи по системе Терне *).

Составляя общепись по системе Терне, я удалила из ее теории две трудности: 1) выделение ударного слога и 2) проглатывание и опускание гласных.

Хотя ударный слог, как понятие, знаком каждому с 1-ых шагов его обучения русской грамоте, но для того, чтобы мысленно выделить его из речи по слуху и построить на нем все слово, выбрасывая все остальные гласные, при письме со скоростью, хотя бы в 40—60 слов в минуту, требуется навык, который приобретается упражнениями в течение продолжительного времени. Насколько говорят мне мои наблюдения при занятиях с ученицами, — именно на эти упражнения идут многие месяцы, и именно в этот период и отпадают слабые волеи.

Удалив две эти трудности, оставшиеся простые части теории я спаяла простой спайкой — о д и н о ч к а м и (см. ниже и получилось совершенно простое письмо.

Общепись состоит из двух этажей, а венцом здания является речепись, в которую общепись и переходит.

Общими основами у общеписи и речеписи будут: алфавит, сочетание и сокращения. Ударный слог не будет общею их частью. Я его и проглатывание гласных выдвинула вон из теории для общеписи, а при изучении речеписи я вновь ввинула в теорию эти две трудные части. Ударный же слог остается как отличие речеписи по системе Терне от речеписи других систем.

Для общеписи — 1-го этажа — надо запомнить: 1) алфавит из 20 согласных и 8 гласных; 2) сочетания согласных только простые, состоящие из 2-х звуков и когда между ними нет гласной (т-е. нет проглатывания); 3) окончания — простые — из одного звука. Сокращения некоторых частых слов и место для гласных — ОУ-ЕА-ИЫ.

*) Редакция печатает лишь те проекты унитарной, которые представлены в Главпрофобр РСФСР и, наряду с этим, направлены в редакцию в соответствующем для печати виде.

У-А-Ы, кроме того, требуют и нажима. Согласные, не входящие в сочетание со следующей согласной и не имеющие своей гласной — назовем их о д и н о ч к а м и, пишутся в полумеру и на строке. Одиночки очень хорошо держат строку, их оказалось 9 категорий и они встречаются почти во всяком слове, а потому и получилась полная возможность писать без строки, не пользуясь линованной бумагой.

4.а) Одиночки — предлоги: в комнате, в доме, к месту.

б) Одиночки — окончания: шалишь, мадам.

в) Одиночки — согласные в середине слова: давший, в шкафу.

г) Одиночки — Д-Т в начале слов пишутся ИЗ-под строки (строка идет над ними): тружусь, требование, трескотня.

д) Одиночка «Н», а также и слоги НЕ, НА, НО, НУ, НЯ — НА строке (по возможности всегда волнистым знаком, а НИ-НЫ — над строкой — некая, никакой, которые, некий, няня, нужда).

е) Гласные (без предшествующей им согласной) пишутся НА строке: буржуазия, емкость.

ж) РО-РУ (строка НАД ними) оборотом вниз: старуха, жаровня.

з) РЕ-РА — оборотом вверх и НА строке: революция, ребенок, поранение.

и) «И» как союз и в начале слов пишется ОТ строки наклонной линией в 1 меру: Нанкин и Кантон, имеет, имевший.

5) «Й» в середине слов выражается завитком (переходящим в точку) в левую сторону на волосной, а в конце слов выражается небрежно брошенной линией в полумеру по направлению хода руки: войско, войсковых, промышленной.

6) Л-Р, стоящие после Г-К-Х-Ш-Ж-Ч, у которых нет своей гласной, выводятся с левой стороны и оборотом вверх. Если же у их знаков есть своя гласная, от они выводятся отдельно, а Л-Р ставятся отступая от них: срезала, шлем, зарезала желаем.

7) Л-Р одиночки в окончаниях и в середине слов пишутся одинаково и очень маленьким кружком, обращенным вниз, чтобы не смешивать их с РЕ-РА и с РО-РУ: бульвар, маршрут, биржа, почерк, ошельмовав, Наркомторг.

8) Гласные по 2—3 кряду выписываются без затруднения: ояя, айя, ау.

В данной общеписи сочетания согласных и простые окончания я привожу из переработки системы Терне — Сапонько, который и уничтожил вторую лестницу. Первая же (до-ударная) лестница уничтожается в данной общеписи: так как проглатывания гласных нет, и ступеней из одних согласных тоже нет. Письмо идет слогами, каждый слог на своем месте и читается точно, потому что каждая гласная читается точно. Есть поднятие над строкой на полмеры для слогов с гласными И-Ы. Есть опускание через строку на полмеры для слогов с гласными О-У. В действительности же, если писать по строке — эти поднятия и опускания едва-едва заметны, письмо почти строчное. Если писать без строки, они более заметны (в русском письме тоже есть поднятие и опускание), таковы заглавные буквы: б, д, р, к.

9) Напр.: спотыкается, белиберда, бегемот, утверждение.

По мере приобретения опыта в письме и чтении постепенно отпадают: нажим, двумерный размер знаков, а затем и строка. Нажим в общеписи бросить легче, чем при обучении речеписи, потому что в общеписи все гласные читаются и одна, оставаясь сомнительной, легко угадывается. В силу того же условия Д-Г-Ж-З-Ф знаки в 2 размера заменить легко созвучными им Т-К-Ш-С-В в 1 размер.

Что нажим и двумерный размер знаков отпадут, в этом можно не сомневаться, так как даже пишущие в речеписи по системе Терне их при скорости не соблюдают. Строка нужна, пока не установится почерк; для детей она нужна дольше, для развитых людей она отпадает вместе с нажимом и двумерным размером.

Письмо в общеписи читается не смыслом и периодами, как стенограммы по всем системам, а каждое слово отдельно, как по русски. В общеписи точно выражаются: 1) множественное число, 2) род, число и падеж, 3) времена глаголов.

10) Напр.: голова, скажут, заказали, скажу.

Общепись совершенно не нарушает грамотности, т. к. в ней каждый звук может

быть выписан точно. Общепись имеет углы только острые, и рука свободно идет по строке. Соединительные линии есть, но их в каждом слове меньше, чем гласных звуков.

11) Напр.: полицейских — гласных — 5, а соединительных — 3. Поэтому данная общепись выгодней письма, у которого волосные линии заменяют гласные. Общепись, как и речепись по системе Терне, применима к другим языкам. В общеписи можно сокращать, как и в русском письме, начало слов. Вообще она имеет все свойства русского письма. Данная общепись свободно может быть усвоена каждым учеником школы 1-ой ступени, а также и взрослыми малоразвитыми и плохо грамотными в течение одного месяца, а через 2—3 мес. упражнений скорость их письма увеличится в 2—3 раза против их скорости в русском письме.

Начинать обучение надо с крупного шрифта, после уяснения знаков алфавита, места для гласных, письма и чтения слов и фраз, шрифт сокращается в размере, в дальнейшем он сокращается еще раз, а м. б. и еще раз. За все это время письмо идет медленным темпом, списываются образцы, а затем с печатного текста, и все время при строгой проверке работ преподавателем. К диктовке надо приступать, когда почерк установится на мелком размере. Сочетания согласных вводятся постепенно и с большим числом примеров.

Такова общепись первоначальная. Эту общепись можно усложнить и получить общепись повышенного типа. Усложненная общепись должна дать скорости 60—75 слов и м. б. усвоена лицами, имеющими среднее развитие и образование. Она пригодна для школы 2-ой ступени, для работников канцелярии и работников научных, изучающих стенографию «для себя». Усложняется общепись введением большого количества сокращений. Сокращаются: 1) приставки и предлоги (при — о-а-е-тиво, пред, об, по, под, анти, авто, воз, без, над, вз, ин, из, экс, благо, добро и т. д.); 2) сложные окончания, имеющие 2—3 гласных (щийся-мися, хся, ться, льно, кс, нус, вшихся и т. д.); 3) вводятся сочетания из 3-х согласных звуков (стр, ств, ств, скр, сгл, свн и схн и т. д.); 4) вводятся идео-фразеограммы (состоит в том, чтобы, ввиду того, что, какой бы то ни было и т. д.); 5) вводятся условные сокращения (Интернационал, является, аэроплан); 6) вводятся также всевозможные сокращения по слуху с выпадением отдельных звуков и целых слогов и с сокращением по ударному слогу.

Проект унитарной.

В основу моего проекта унитарной системы положена система Габельсбергера и немецкая унитарная. Графическое богатство обеих систем, их блестящие практические результаты, проверенные коллективным опытом многих и многих стенографов, служили мне порукой тому, что созданная на основе этих систем переработка для русского языка на практике оправдывает себя.

Принципы, которыми я руководствовался при переработке упомянутых систем в проект унитарной, были следующие:

Со стороны теории — ее наивозможная краткость и простота, обеспечивающая легкость овладения ею любым грамотным человеком. Выражение каждого элемента одним единственным характерным способом. Отсутствие всяких сложных сократительных приемов — только замена слова или элемента его началом, как в обыкновенном письме.

Максимальная экономия знаков! Из одного и того же знака для какого-либо «сочетания согласных» образуются приставки и окончания, куда соответственные звуки входят; в таком случае отпадает необходимость давать отдельные знаки для большинства приставок и окончаний. Оттого последних так мало. Например, знак «чр» выражает вместе с тем приставку «чрез», знак «ст» делает ненужным окончания «ист, нист» и «ость, ность», знак «пр» исключает необходимость отдельных знаков для целого ряда приставок: «про, при, пре, пра, пру» и т. д. Это многократное использование знака для связанных с ним элементов дает чрезвычайную краткость и простоту теории, могущей быть изложенной в $\frac{1}{4}$ часа и усвоенной со всеми примерами, сокращениями и упражнениями, мною детально проработанными, в 6 уроков, а после небольшой практики скорость в 60—75 слов явится естественным следствием того, что письмо по данной проработке короче обыкновенного минимум в 5—6 раз. Этого для всеобщепонимания со стороны краткости начертаний вполне достаточно. При введении условных постоянных сокращений для наиболее часто встречающихся слов краткость и скорость, конечно, соответственно повысятся. За то, что на опыте данной переработки возможно построение речеписи, говорят графические возможности, заложенные в принятых в основу системах.

Со стороны точности по данному проекту возможно выразить точно любое слово, любую букву, включая й, ь, э, ё и др. Имеется знак мягкости (ь, й), употребляемый только в случае необходимой точности. Сходные звуки (а, я; и, ы; у, ю) отличаются более отдаленной постановкой следующей согласной. «Э» выражается в случае крайней необходимости подчеркиванием буквы, после которой он следует, «ё» — ее подчеркиванием.

Наконец, со стороны графичности характеристика видна из любого написанного по нему текста. В начертаниях мы имеем полную строчность (отсутствие лестницы) в виду того, что вокализация повышает или понижает знак лишь на $\frac{1}{2}$ меры.

Знаки построены так, чтобы они кончались на строке. Все это вместе придает стенограмме сходство с начертаниями обыкновенного письма. Отрывов не имеется. Нажим используется в весьма ограниченных размерах только для звука «а, я». Знаки достаточно резки и характерны, чтобы гарантировать от деформации даже при очень быстром письме. Все это видно из любой стенограммы.

Над этим проектом я работал около 10 месяцев, проверяя каждый знак на большом количестве текста. Каждая деталь продумана, подогнана одна к другой, органически вошла в систему целого.

Неизбежные во всякой системе «провалы», т. е. исключения, невозможность наличными правилами точно выразить слово, я счел лучшим предусмотреть и честно их оговорить. Например, невозможен нажим на знаке «л» — поэтому для слога «ла» и «ля» мною даны начертания, составленные из знаков «л, а, я». Понижать «л» и «р» после «у» неудобно — я дал отдельные знаки для «ул», «ур» из знаков «у, р, л». Но таких исключений у меня очень мало — всего 4 и все они не дают каких-либо новых знаков, а только скомбинированы из входящих в них элементов.

Сравнительно с имеющимися у нас системами «речеписи» мой проект, уступая им по краткости начертаний, превосходит их по простоте и легкости теории и по возможности точно выразить любое слово, что подчас крайне важно для стенографии и для системы унитарной является неперменным условием. Однако, дальнейшая разработка «парламентского отдела» даст и нужную для речеписи краткость.

Т Е О Р И Я.

а) 20 знаков для согласных. «Т» выражается чертой одномерной при выписывании сверху вниз, двумерной — в обратном направлении (после е, а и согласных);

б) 12 слитных знаков. «З» и «с» выписываются в обоих направлениях, как удобнее. 1. мз; 2. зл. сл (тот же знак в конце слов — окончание «лись», с нажимом — лась, лся); 3. кн, нк (приставка «кон», окончание «нький» на строке; «ник» — над строкой); 4. жд, дж; 5. «пр» (с повышением — «при», с нажимом «пра» с понижением — «пру» и т. д.); 6. ст (с отдалением — «ость, ность»; с повышением — «ист, нист, тист»); 7. ств (ствие, ство); 8. чк (кон.: «чик, щик»); 9. зб, сб; 10. зд, сд; 11. дв; 12. тв (окон: тив, ктив).

в) Сочетания согласных: 1. на «р»; вр, др, чр (чрез), зр, ср, тр (транс), кр (крат), бр, гр (граф), мр, фр, жд, тр, спр, стр (истр). 2. на «в»: жв, шв, дв, чв; 3. на «н»: вн, дн, чн, хн; 4. на «л»: гл, жл, кл, тл, цл, хл, фл, шл; 5. «з, с» — до согласной: а) св, сг, сж, ск, см (само), сп, спр, сх, счи, сф; после согласной: б) бс, вс, гс, дс, кс, мс, нс, (после), рс (рас, сп раз), тс, фс.

В случае отсутствия согласной между двумя согласными, не вошедшими в эти сочетания, применяется или близкое выписывание одной согласной подле другой или повышение первой из них.

г) Вокализация: е — буквы выписываются рядом: 1 (меч), о — буквы выписываются с отдалением: 3 (кот), 2 (дол), а — буквы выписываются с нажимом: 4 (жал), я — буквы выписываются с нажимом и отдалением: 5 (мял), и — буквы выписываются с повышением последующей на полмеры: 6 (мир), 7 (фига), ы —

буквы выписываются с повышением и отдалением: 8 (дыра), у — буквы выписываются с понижением на полмеры: (цукат), 10 (ду-ма), ю — буквы выписываются с понижением и отдалением: 11 (дюжина).

д) Гласные отделе^{ны}но: Вначале слов — употребляется первый знак из двух, в середине слов — обычно второй. Второй знак «и» и знак «ы» применяются только в конце слов. Знак мягкости (ь, й) выписывается, когда нужна полная точность, обычно же он пропускается. «Е» в конце слов выписывается черточкой.

Примеры: Гласная вначале: 12 (Ева, обнимаю, алгебра, яма, икра, унес, юг). Гласная после гласной: 13 (моем, Паоло, боа, маяк, маис, мяукал, боюсь), знак мягкости: 14 (мойка, зорька, домой, задуй, день, горсть).

е) С л о г и: 1) ул, ур, 2) ла, ля, 3) но (растянутое «н»), 4) ит, ыт (наклонное «т»).

В середине слов «п» может выражаться наложением петли.

Примеры: 15 (цепь, тепло, шепот).

ж) П р и с т а в к и: 1) воз, 2) от, 3) без, 4) из, ис, 5) пред, 6) пер, пере, 7) пар, пара 8) под.

з) О к о н ч а н и я: 1) ние, 2) ция, 3) ший, 4) щий, 5) ский, 6) ческий, ти —, ни, 7) ут, ют, 8) утся, ются, 9) ется.

ПЕРЕВОД ТЕКСТА.

1. Нужна напряженная творческая работа всех работников предприятий и в первую очередь технического персонала. При остром недостатке специалистов умелое и правильное использование их является особенно необходимым.

А. Юрковский.

Проблема стенографии *).

Проблема стенографии вовсе не есть какая-то обособленная проблема (как это думают многие), имеющая мало общего с обыкновенным письмом, а она является общей проблемой письма. Это положение подтверждается историческим ходом развития письменности (в смысле обычного письма), по своим тенденциям идущим об руку с историей развития стенографии. Сущность стенографии заключается в стремлении найти способ возможно простого, краткого, но в то же время и точного письма. Это же является и задачей всякого письма. Древнейшим видом письма является, как известно, письмо картинное или эмблематическое, оно же —

идеографическое письмо. Для письменного выражения понятий и их сочетаний в мысли и суждения составлялись рисунки в виде фигур различных предметов, животных и людей, в различных положениях друг к другу. Это письмо было и слишком примитивно, так как оно очень грубо и отрывочно передавало мысли, и в то же время слишком сложно по своей технике. В связи с развитием большей потребности в письме, явилось стремление к упрощению рисунков, предметы принимали схематические очертания, обращаясь в конце концов в неправильные геометрические фигуры. Переход от картинного письма к значковому или буквенному заключался в том, что известные схематические контуры постепенно получили значение отдельных букв — соответственно тому предмету, название которого начиналось с этой буквы. Что путь развития значкового письма был именно

*) Зачитано в качестве вступления к докладу о системе Кривоша, в унитарной комиссии Главпрсфобра 31/III.

такой, этому доказательством служит название букв греческого алфавита, заимствованного у семитических народов Малой Азии приблизительно в 10 веке дохристианской эры: альфа, бета, гамма, дельта и т. д. (вол, верблюд или дом, звезда, дверь). Греки повернули письмо в обратную сторону (но не сразу; также и римляне, заимствовавшие у ионян, в начале писали справа налево), дополнили алфавит знаками гласных (у семитов, по всему вероятно, финикийян, были только согласные) и придали каждой букве правильные геометрические очертания. Но такие начертания (маюскульное или прописное письмо) были возможны только в виде кратких надписей, высекаемых на камнях, могильных плитах, стенах общественных зданий и т. п. Когда же с течением времени применение письма стало шириться (а это мы видим уже в древнем Египте, где наряду с иероглифами, т.-е. картинным письмом, существовало еще два вида письма, так называемое иератическое, которым пользовалось духовенство, и демоктическое или народное письмо), является потребность в более простом и более удобном письме, — и то и другое достигается менее строгим соблюдением геометрических форм и вытянутыми линиями, а также известным наклоном — слева направо, что придает письму более беглый или так называемый курсивный характер.

Затем в истории письменности и культуры мы наблюдаем весьма знаменательное явление. Дело в том, что все исторические эпохи подъема и расцвета умственной и общественной жизни неизменно сопровождаются исканием и выработкой более краткого способа письма, иначе говоря — стремлением к созданию такого письма, которое мы теперь называем греческим словом «стенография», что значит: «теснопись». Древнейший стенографический памятник, найденный среди развалин Акрополя в Афинах в 1883 году, относится к 4-му веку до нашей эры. Это был век таких мыслителей, как Платон и Аристотель, и эпоха горячей политической борьбы. В Риме «Тироны ноты» относятся к 1-му веку до Р. Х. (Тирон был вольноотпущенник и друг Цицерона) — эпохе наибольшего политического и культурного расцвета Римской империи. В течение многих столетий Тироны ноты подвергаются обработке и получают дальнейшее развитие, преимущественно переходя из рук в руки к тем, кто являлся носителем и хранителем классической древне-римской

культуры. Видоизменяясь, подвергаясь всяческим переделкам, Тироны ноты обошли все страны тогдашнего культурного мира: мы находим их в Италии, Испании, Северной Африке, Египте, Палестине, Малой Азии, на Балканах и, наконец, в королевстве франков, где заботами Карла Великого всячески насаждалось классическое образование. В течение ряда веков быть образованным человеком означало также владеть и римскими нотами. Как ни было несовершенно это «нотное» письмо (оно было преимущественно идеографическим и требовало запоминания многих тысяч отдельных начертаний), все же и в первой половине средних веков, при полном политическом застое, оно в широких размерах применяется в монастырях, где ученые монахи занимаются бесконечной перепиской не только богословских книг, но и классических греческих и римских творений, сберегая их для будущих поколений и этим выполняя огромное культурное дело. Если принять во внимание, что книгопечатание было изобретено лишь в 15-м веке, ясным становится, как велика была потребность в сокращенном способе письма. Тем не менее, будучи достоянием только кучки ученого духовенства и не выходя за пределы монастырей, постепенно стали глхнуть эти нотные письмена, вырождаясь в так называемую криптографию, что значит «тайнопись», и, наконец, они были почти забыты. Мы видим еще отдельные вспышки пробуждения интереса к стенографии и творческие попытки, основанные на изучении Тироновых нот, в монастырях Англии в 12 и 13 веках, но в серьезных размерах искусство стенографии снова начинает возрождаться лишь при новом подъеме политических и общественных интересов. Это случилось в Англии в конце 16 и начале 17 века, во Франции в 18 веке, в Германии в начале 19 века, и, наконец, наше кипучее время дает картину напряженнейших исканий в области стенографии во всех странах западной культуры, а также и у нас.

В этом новом культурном периоде, начиная со второй половины 16 века, мы наблюдаем развитие двух совершенно отличных друг от друга стенографических циклов: англо-романского, с решительным преобладанием геометрических систем, и германо-славянского, в котором преобладают курсивные или, как мы их теперь называем, графические системы. К этому последнему циклу, впрочем, примкнула и Италия.

Повидимому, бесспорным представляется, что строгое вычерчивание геометрических фигур — частей круга и квадрата — не благоприятствует беглому письму.

Уже в древней Греции, как мы видели, для обыкновенного и постоянного употребления, совершился инстинктивный переход к более курсивным формам письма, которые, однако, отнюдь не следует считать лишеными геометриального принципа, так как, по существу, все линии в природе являются частями геометрических фигур, — вопрос сводится лишь к той или другой системе распределения частей и направлений. Существует не мало систем, признаваемых полуграфическими — полугеометральными, иначе говоря — смешанными. К числу таких систем принадлежат и Тироновы ноты (письмена Акрополя являют чистый образец геометриального принципа).

Стенографическое письмо, как и всякое письмо, есть, очевидно, искусство техническое. Чем же объяснить, что при том блестящем развитии техники, какое мы наблюдаем в особенности на протяжении последних 100 лет, и несмотря на интенсивнейшую работу в области стенографии, мы все-таки не имеем технически завершенного стенографического и общего письма. Прежде всего, это объясняется огромной трудностью задачи, разрешение которой теснейшим образом связано с целым рядом других дисциплин: филологией, психологией, математикой, физикой. Немецкий математик Вейерштрасс, изучавший вопросы стенографии, сказал: «Построить совершенную сте-

нографическую систему труднее, чем решить самую трудную задачу из области высшей математики». Навряд ли это преувеличено. Кроме того, самую задачу до последнего времени понимали (и теперь еще многие понимают) неправильно, усматривая в стенографии обособленный вид искусственного письма — в отличие от письма обычного, общего или нормального. Это совершенно ошибочный взгляд. Как для стенографии, так и для общего письма, пришло время общей коренной переработки их. Но это новое, на основе целесообразности созданное письмо должно быть по существу единым письмом, удобным и простым в начертании, легким и общедоступным для изучения. Разница между обычным (всеобщим) письмом и профессионально-стенографическим должна заключаться только в разной степени полноты начертаний, при чем под стенографией следует понимать лишь логически (на основе синтаксиса) построенную систему сокращений при значительном количестве условных знаков и фразеогрмм. Проблему письма, по моему глубокому убеждению, теперь уже нельзя разорвать на две части, и одинаково обречены на неудачу как попытки создания обособленного общего письма (значительно упрощенного), так и создания «единого» стенографического письма, не имеющего единого фундамента с общим письмом.

А. Будкевич.

Комментарии и критика.

«Признать нужным изучение элементов быстрого письма с целью включения в унитарную систему только наиболее жизненных».

(Из пост. п/к. по у.)

Целью настоящей статьи является задача детализировать выдвинутый мною принцип экономии движений, а также развить его как цельное, если можно так выразиться, стенографическое воззрение.

Прежде всего, остановлюсь несколько на теории движения в стенографии, от ясного понимания которой зависит разрешение проблемы стенографии.

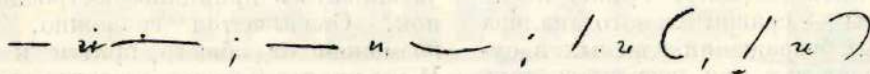
Как было указано в предыдущей статье, за средний коэффициент движения в стенографии был принят измеритель, выражен-

ный в единицах времени, потому что, с одной стороны, движение это — то, из чего складывается все наше стенописьмо, с другой, время — синоним движения. Таким образом, говоря о стенизммерителе, мы говорим одновременно о двух величинах: движении и времени.

Интересно знать, где же находится граница измерителя, за которым начинается другой счет, и можно ли этот измеритель признать за основной и при посредстве его строить знак? Можно ли сказать, что такой

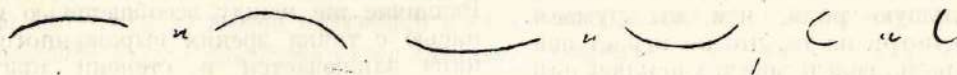
границей служит перемена направления, что как только изменилось направление, изменился и счет? Очевидно, нет; не всегда пере-

мена направления совпадает с новым счетом. К этому заключению приводят следующие соображения: если мы возьмем знаки:

и будем производить над ними соответствующие опыты, то увидим, что все эти знаки укладываются в средний коэффициент движения, несмотря на то, что пере-

мена направления во вторых сравнительных знаках очевидна; но, если, с другой стороны, мы возьмем такие знаки:

то увидим, что вторые сравнительные знаки, несмотря на то, что они имеют линию одной и той же величины, что и первые, в средний коэффициент движения не укладываются и показывают счет времени вдвое больший, чем первые — при стрывности их, а при лигатуре дают одинаковый счет. Весь эффект заключается в выписывании концов: в первых сравнительных знаках концы фиксируются на лету, одним взмахом; во вторых — при взмахах они не фиксируются и каждый из них требует приложения новой силы, прерывающей действие инерции. В соответствии с этим в месте перерыва инерции должна начинаться действие новая сила. Действие же новой силы связано с необходимостью введения в действие новых мышц, до сего времени не участвовавших в производстве движения.

Данный взгляд увязывается вполне с происходящими в процессе записывания группировкой и перегруппировкой мышц. Группировка мышц — это такой момент, когда в данном фиксированном положении мышц принимают участие определенные мышцы, перегруппировка наступает (следующий момент) тогда, когда к данному пучку действующих мышц прибавляется действие другой мышцы или мышц, до сего времени не принимавших участия, или же одна или несколько из действующих мышц выпадают из круга действия. Механизация записи есть смена этих двух моментов. Поэтому мы можем сказать, что границей стенографической меры служит момент произвольной перегруппировки мышц, который, как таковой, требует времени и наступает при изменении действия инерции одного направления в другое.

При приложении среднего измерителя к кругу и эллипсу у нас получается следующий результат: в то время как круг показывает (экспериментально) счет 3, эллипс дает счет 2; это видно также из следующего:

где хорды круга Ав, вб и Аб равны половине окружности эллипса. Это чрезвычайно важный факт. Он ясно показывает, как надо пользоваться прямой и ее отклонением с наибольшей выгодой. Этот факт устанавливает также и то, что наибольшая

выгода при пользовании прямой и ее отклонением получается, во-первых, при плавном переходе кривой без образования углов, во-вторых, наоборот, — кривая (2) в середине слов при ограничении ее концов углами имеет счет вдвое больший, чем на конце слова, где рука двигается под действием приобретенной энергии без волевой остановки, и, в третьих, величина знака не играет роли. Следовательно, мы можем с полным основанием сказать, что основой основ стенографии, с одной стороны, является величина, выраженная в единицах времени, с другой — движение, прямая и ее наименьшее отклонение, регулируемое формулами $y = da^3$ и $R = F.s.\cos\alpha$ (Сколов).

Зная эту основную величину, не трудно определить количество движений и времени, потребных для написания любого сложного знака, а также и как строить с наибольшей выгодой знак.

Этот анализ отчасти бросает свет на то, в каком направлении должен быть построен алфавит. Вероятно, не случайность, что все знаки алфавитов систем Грегга и Питмана, этих не превзойденных до сих пор систем, построены с учетом принципа экономии и движений, т.е. каждому знаку дано только лишь одно движение, одна единица стеновремени.

Суммируя изложенное, мы видим, что выведенная формулировка принципа дает теоретически обоснованные предпосылки для построения алфавита и речеписы; эти предпосылки так же, как и сама формула, являются общими. Вкратце они сводятся к следующим, отчасти уже известным, пунктам:

1. Наибольшее использование прямой, отрезков ее и их наименьшего отклонения от прямой (если в начале, в середине и в конце слов, то волосная черта, конечно, должна быть свободной).

2. Построение стенографических знаков вверх и в ширину, т.е. размашистый характер записи, а также максимальное использование всевозможных размеров.

3. Нажим. } В виду сложности анализа, таковой будет изложен в
4. Строка. } отдельной статье.

5. а) Символичность и б) идеографичность. Это положение понятно само собой. Эти формы дают возможность свободного выбора кратчайшего обозначения приставок, сочетаний, окончаний и др. более широких комбинаций при посредстве п. 1 и 2.

Это те 5 пунктов, в которые выливается принцип экономии движений, но есть еще тезис о кратчайшем выражении гласной, который может быть выдвинут только после большой работы — сравнительного анализа всех возможных выражений гласных в существующих системах при посредстве того метода, который дает эта формула, и данных Бурлакова.

Нельзя обойти также молчанием и принцип сопутствия, поскольку он действительно играет большую роль, чем мы думаем. Однако, несмотря на то, что он играет значительную роль, вследствие тех исключений, которые он содержит, его нельзя признать общим. Например, могут быть допущены исключения в тех случаях, когда по особенностям строения системы 3—4-темповое окончание можно заменить короткой одно-темповой чертой обратного направления и ничем больше, напр., свойство е—е. Вследствие возможности таких более выгодных комбинаций, он теряет свою категоричность, по этим же соображениям он не включает в один и вышеперечисленных пунктов. Все-таки, нельзя не пожалеть, что тов. Бурлаков не дал при его изложении убедительных доказательств его преимуществ, в виде математических расчетов.

Как видно, из этих пяти пунктов, принцип превосходит в общих чертах окончательные формы краткописи. Он указывает путь наибольшей концентрации краткости и, как это ни странно, пересказывает через

всеобщепись, давая теоретические предпосылки для построения речеписи. Однако, несмотря на это, нельзя ли, исходя из него, установить и принципы построения унитарной? Оказывается возможно, поскольку возможно от общего притти к частному. И мы придет к этому, но тогда лишь, когда, вопреки колеблющемуся мнению нашей унитарной комиссии («В. С.» № 11 — 26 г., стр. 5), признаем, что цель всеобщеписи и речеписи одинакова — краткость письма. Различие же между всеобщеписью и речеписью с точки зрения выраженного принципа заключается в степени краткости. От того, в какой степени и объеме будет изменяться настоящая формула, зависит та или иная краткость письма. Опыт показывает, что проведение, далеко не в полном объеме, указанных пунктов вполне достаточно для построения всеобщеписи. В них есть все то, что сделает всеобщепись достаточно краткой при почти полном выписывании слова и не в ущерб основному требованию — простоте, но, конечно, поскольку с этого угла рассматривается речепись, во всеобщеписи должны быть даны уже задатки для построения речеписи — отдельные знаки для приставок, сочетаний согласных небольшого % окончаний, составленных преимущественно из элементов букв, входящих в них. Речепись же представляет дальнейшее проведение указанных принципов и наиболее сложного из них — идеографического.

(Продолжение следует). А. Кудрявый.

Письмо в редакцию.

Уважаемый тов. Редактор.

Просим Вас поместить в Вашем журнале следующее разъяснение:

При Мосгаб'е существовала единая Комиссия по унификации системы Габельсбергера под председательством Н. М. Крулева. Вследствие наступившего летнего перерыва и отъезда в отпуск 6 членов Комиссии из 10, 28/VI работу решено было прекратить до 15 августа.

Принимая во внимание ограниченный срок подачи проекта унитарной системы в Комиссию при Главпрофобре, мы предполагали продолжить работу по унификации и во время перерыва, организовав ее путем группировки остающихся членов таким образом, чтобы в работе отражались все течения. По сложившимся обстоятельствам такая попытка продолжить работ не удалась, так как Комиссия в своей работе резко разделилась на две группы. Одна из этих групп на последнем, несостоявшемся заседании Комиссии 5-го июля, из-за вторичного неприбытия одних и тех же лиц, пришла к определенному решению организовать инициативную группу для разработки и представления в Комиссию при Главпрофобре своего проекта унитарной системы и для унификации преподавания системы Габельсбергера на Московских курсах.

В процессе работы эта группа преобразовалась в Комиссию, в составе 14 московских педагогов: Крулев, Н. М. (председатель), Иванов, Б. А. (секретарь), Грессер, А. К.,

Крейнес, С. А., Ермолова, П. В., Подколзина, Н. И., Алларт, Е. А., Тицнер, В. Л., Памфилова, Л. К., Розенблат, Е. И., Канская, А. Ф., Бондаренко, Е. Л., Лукьянова, М. Н., Гиндлинг, О. В., объединяющих 7 московских курсов: ВГКС, 2 Госкурсы, курсы: Крулева, Грессер, Крейнес, Паршина, А. А., и Пром.-Экон. Техникум.

Комиссия вела работу в течение июля и августа с/г. Об итогах работы по унификации преподавания с-мы Габ-гера на 7 вышеозначенных курсах было доведено до сведения Москпрофобра, куда и были направлены 5 подтверждающих эту работу протоколов. 31 августа с/г было создано Общее Собрание Мосгаб'а, на котором Б. А. Иванов доложил о произведенной унификации преподавания системы Габельсбергера на вышеперечисленных Московских курсах.

«Н. М. Крулев о проекте унит. системы на основах с-мы Габ-гера, который и будет представлен в Комиссию при Главпрофобре.

Таким образом, мы считаем своим долгом довести до сведения как редакции «В. С.», так и всех Габельсбергерианцев, что статья в № 8 журнала, стр. 9, озаглавленная «Унифицированная система Габельсбергера» и подписанная «комиссия по унификации сист. Габ-гера», является итогом работы не единой унификационной Комиссии Мосгаб'а, а только определенной группы лиц».

Председатель Мосгаб'а Н. М. Крулев.

Член Правления Мосгаб'а Б. А. Иванов.

Секретарь Мосгаб'а: А. К. Грессер.

ДЛЯ УЧАЩИХ И УЧАЩИХСЯ

ОТ РЕДАКЦИИ. Учитывая недостаток материалов по методике стенографии на русском языке, Редакция считает целесообразным поместить на страницах нашего журнала выдержки из труда известного французского методиста, директора Международного стенографического Института по системе Дюпюайе, — Ж. Эстуна. Этот труд излагает сущность и обоснование изобретенного автором метода гамм, считающегося одним из лучших методов приобретения скорости. К сожалению, на русском языке еще не имеется разработанных по этому методу гамм (упражнений). — но мы надеемся, что широкое ознакомление с методом Эстуна вызовет в среде наших стенографов попытки перенесения этого ценного метода на русскую почву.

Стенографические гаммы.

Необходимые методы для получения скорости.

(Перевод с французского).

Изучение стенографии распадается на 3 отдела:

1. Изучение теории системы;
2. Приобретение скорости;
3. Профессиональная практика.

О первом и последнем отделе много говорилось как авторами различных систем, так и опытными профессионалами.

Но что касается второго отдела, то в этой области наша педагогика очень бедна. Это объясняется тем, что, несмотря на сотни опубликованных руководств в них слишком мало уделяется внимания практическим методам для приобретения скорости. Однако вопрос стоит во всей своей остроте. Возсе нет надобности глубоко вдаваться в изучение стенографии, чтобы понять, что от усвоения какой-либо теории системы до ее практического приложения еще очень далеко.

Если бы мне понадобилось выразить в числах относительное значение первого отдела в общей сумме стенографических зна-

ний, то я определил бы его не более, чем в один процент.

До последнего времени, благодаря отсутствию твердо установленного метода преподавания хорошие стенографы выучиваются (вырабатываются) случайно, после затраты большого, бессистемного труда, словом, по наитию, инстинктивно.

Сколько людей начинают изучать это искусство сокращения. Большинство из них, усвоив теорию системы, оказывается неспособным затем предлагать себе дальнейшую дорогу и, благодаря этому, теряют вскоре всякую надежду достигнуть желанной цели; после нескольких бесплодных усилий они оставляют начатое занятие и бросают перо.

Цель и содержание нашей работы заключается в том, чтобы устранить этот недостаток и дать планомерную систему упражнений, рационально расположенных по степени трудности, обеспечивающих достижение намеченной цели.

Психологический механизм стенографии.

Согласно главному принципу, управляющему нашей современной педагогикой, наш метод основан на точном, насколько это возможно достигнуть, наблюдении психологического и физиологического механизма, согласно которому работает стенограф.

Каким образом стенограф переходит от слышанной речи к выполнению начертательных движений, которые должны зафиксировать слышанное с надлежащей быстротой?

Зрительные и двигательные образы.

После того, как слово оратора услышано и понято стенографом, он должен прежде всего умственно составить себе точный зрительный образ того, что должно быть записано. Эта умственная операция требует вначале аналитической работы, а затем синтетической, комбинирующей.

Мозг разлагает слуховые ощущения, являющиеся синтезом различных элементов,

он отбрасывает то, что для него бесполезно, то-есть то, что можно не воспроизводить графически; он сохраняет только то, что ему необходимо; потом он заменяет слуховые элементы графическими, то-есть свойственными им значками, потом он собирает и комбинирует эти значки и образует из них новый синтез, который будет зрительным образом будущей стенограммы.

Но зрительного образа еще недостаточно, чтобы заставить двигаться руку, которая должна нанести определенные начертания. Необходимо также, чтобы сознание определило, какая группа мускулов должна двигаться, т.-е., чтобы в сознании выявился двигательный образ.

Этот двигательный образ ассоциируется с самим движением и вызывает нас к его выполнению.

От совершенства зрительных и двигательных образов зависит ловкость руки, ловкость, которая отчасти естественна, но которая, в особенности, приобретаетсЯ благодаря соответственным упражнениям, потому что уже одно представление движения вызывает его реализацию.

«Движение есть не что иное, как осуществленная идея». Быстрое и верное воспоминание образов наиболее важно в механизме сокращенного письма.

Мускульные усилия. Принято думать, что мускульное усилие играет в стенографии большую роль. Это не так. Не трудно показать, что движение руки стенографа, пишущего 180 слов в минуту, скорость довольно большая для произнесения речи, не быстрее, чем движение руки, пишущего обычным письмом со скоростью 30 слов в минуту. Экономия во времени получается не от скорости движения руки, а от краткости и сжатости начертания значков.

Различные опыты со скоростью все привели к следующим результатам: при скорости 180 слов в минуту время поднятия пера и время движения его по бумаге приблизительно равны. При обычном письме эти величины не равны—первая меньше второй. В стенографическом письме равенство объясняется умственной работой стенографа—в то время, как перо подымается, стенограф представляет и комбинирует те движения, которые он должен выполнить.

Стенограф вовсе не есть фокусник, акробат письма, обладающий специальными спо-

собностями, врожденными или приобретенными, позволяющими ему писать с исключительной скоростью. Стенограф не есть, как принято думать, человек, который физически пишет быстро. Нет! Стенограф всегда пишет медленно, но он быстро схватывает и понимает. В нем немедленно, без колебаний, произнесенное слово ассоциируется с теми стенографическими значками, которые должны быть воспроизведены графически; это человек который, благодаря продолжительной умственной гимнастике, способен выполнить хладнокровно, не спеша, в нужный момент небольшие необходимые движения.

Стенография отнюдь не есть механическая работа руки, как речь не есть только действие гортани и различных органов, которые служат для воспроизведения и расчленения речи на отдельные слоги.

Стенограф не может следить за оратором, если он недостаточно подготовлен, или устал от продолжительной работы, и причина, конечно, не в мускулах руки, но в высших мозговых центрах, которые в данный промежуток времени не могут вызвать ни зрительных, ни двигательных образов.

Резюмируя все вышесказанное, мы приходим к следующему выводу: в стенографии психологический момент все, момент механический или физиологический занимает второстепенное место и играет заметную роль только в предельных скоростях.

Закон ассоциации. Быстрое образование зрительных и двигательных образов требует, по крайней мере, во время учения усилий со стороны памяти, сложную работу и даже настоящей изобретательности, что делает письмо в начале медленным и неуверенным.

Но, к счастью, эта работа памяти и комбинирования необходима только вначале—скоро она большей частью исчезает, благодаря способности представлений взаимно восстанавливаться в сознании, если в сознании они хоть раз совпали. Это явление в психологии называют ассоциацией представлений.

Когда я впервые пишу стенографический значок, я присоединяю в своем сознании к слуховому ощущению, получаемому от произнесенного слова, зрительный и двигательный образ. В начале это конструктивная работа, затем эти элементы станут автоматически вызывать один другого: как только я услышу слово, значок сейчас же возникает в моем сознании без всякого усилия размышления и памяти. Позже при достаточном числе повторений моя рука будет писать как бы

самостоятельно; тогда можно будет сказать, что значки находятся у меня в пальцах.

Привычка. Закон навыка, привычки следующие: всякое действие, осуществленное хотя бы раз, устраняет всякое сопротивление, или, по крайней мере, сокращает его интенсивность. Повторное действие поэтому не требует такого же усилия, как в первый раз и со следующими повторениями усиление все более и более уменьшается и, наконец, совсем исчезает.

Словом — экономия усилий — есть экономия времени.

В первое время изучения стенографии, когда требуются усилия памяти, воображения, внимания для того, чтобы найти и комбинировать значки, может не хватить 10 — 18 минут, чтобы написать сто слов. Необходимое время уменьшается постепенно, по мере того, как производимое действие становится более легким, привычным.

Усиленное внимание сопровождается сокращениями не только тех мускулов, движения которые необходимы для данного действия, но и почти всех мускулов тела.

Посмотрите на человека, который учится играть на инструменте, или ездить на велосипеде и т. д. Ребенок, который учится писать, производит множество бесплодных движений; он двигает головой, языком, ногами, мускулами лица. С течением времени, мало-по-малу, он научается держать свой организм в подчинении, ограничивается исключительно необходимыми движениями руки и глаз.

Движения, плохо рассчитанные, резкие, отрывочные указывают на неопытность и беспорядочность. Они дают в результате расход силы непропорционально произведенной полезной работе.

Напротив движения, хорошо рассчитанные, мягкие, не резкие, экономные, сведенные лишь к необходимым жестам, они полностью утилизируют затраченную энергию.

Благодаря привычке, действие выигрывает не только в легкости и быстроте — оно выигрывает также и в совершенстве.

В начале каково бы ни было прилежание и добрая воля — знаки еще не совершенны, грубы, неуверенны. Мало по малу, по мере упражнений и повторений почерк делается правильным и уверенным.

Автоматизм. Большое преимущество привычки состоит в том, что она делает ненужным вмешательство внимания в механизм письма.

То что раньше происходило в свете сознания, все более отходит в темные области подсознательного и становится автоматическим.

При помощи автоматизма двигательный образ определяется чисто механически и, так сказать, слуховым ощущением, играющим в этом случае роль простого клапана.

Движения, сообщенные таким образом организму, происходят как-бы сами собой без всякого участия нашей воли.

Даже, если иногда вмешивается внимание, оно скорее портит дело.

Ничто так не стесняет стенографа, как следить самому за своим письмом, обращать внимание, иногда против своей воли, на движение своих пальцев — можно сказать, что автоматизм пугается такого контроля.

Автоматизм есть необходимое условие работы стенографа.

У стенографа много другой работы, чтобы следить за начертанием своих знаков.

Прежде всего он должен слушать оратора, научиться точно и подробно понимать слышимое слово, следить до самых мелочей за мыслью, скрывающейся за словами — «мыслью, иногда неясной, часто новой, потому что предмет речи может быть для него совершенно чуждым».

Эта работа требует значительного интеллектуального неослабного напряжения.

Для того, чтобы понять мысль, выраженную другим, неизбежно проделать самому все те действия, какие были проделаны в уме оратора. Таким образом, нужно вслед за оратором судить, абстрагировать, сравнивать, обобщать, анализировать, умозаключать и т. д. Словом, производить действия, считающиеся наиболее сложными и трудными. Стенограф представляет как бы случай раздвоения личности. В нем одновременно интеллект рассуждает, чтобы усвоить мысль оратора, а в подсознательной области работает автомат.

Изгоняя почти в полной мере из сознания работу письма, автоматизм освобождает нас от этой механической работы низшего порядка. Он позволяет нам обратить все наше внимание на предмет речи, на общий ход дискуссии, на возражения с мест, на движения собрания. Он дает нам время слышать, или, вернее, слушать, видеть, понять все активные оригинальные и трудные психические акты, требующие полной свободы нашего внимания.

Три стадии обучения. Резюмируя, можно сказать, что стенографический акт есть

синтез различных процессов. Этот синтез тем более труден и продолжителен, чем многочисленнее, входящие в него элементы.

Быстрота движения достигается постепенным выключением промежуточных процессов, образующих цепь, соединяющих первый акт с последним. Процессы бесполезные отпадают, и остаются только существенно необходимые. Развитие обучения проходит через три главных и последовательных фазы, в которых интеллектуальные элементы становятся все менее и менее многочисленны.

І ф а з а.

В первой фазе синтез распадается на следующие элементы:

С — слуховое впечатление (работа интеллектуальная).

А — а н а л и з (синтетическая апперцепция слухового впечатления разлагается на слоги и элементарные звуки).

И — изыскание и выбор элементарных знаков, соответствующих каждому из фонетических элементов (работа памяти и воображения).

К — комбинация знаков по правилам системы (работа памяти и творческого воображения).

О — образование зрительного общего образа, монограммы.

Д — двигательный образ, вызывающий исполнение (рисунок).

ІІ ф а з а.

После нескольких повторений процессы А, И, К, требующие усилий рассуждения, памяти, воображения отпадают.

Как только появляется слуховое ощущение С, зрительный образ О сейчас же вызывается в сознании и ассоциируется с двигательным образом Д.

ІІІ ф а з а.

Наконец, в третьей фазе, наиболее совершенной, появляющейся только после многочисленных повторений, становится ненужным уже самый зрительный образ, он исчез. И от первого элемента С мы сразу и автоматически переходим к последнему элементу Д без всякого участия в этом процессе сознания.

Педагогическое значение закона автоматизма. Полный автоматизм письма, идеал никогда полностью не реализуемый, но к которому необходимо непрерывно стремиться. Чем более к нему приближаются, тем больше становится скорость. Частичный автоматизм является всегда абсолютной необходи-

мостью, на какой бы степени скорости мы ни хотели бы остановиться в своем обучении.

Без автоматизма стенография вообще невозможна ни на какой ступени, это основной закон стенографии, под знаком которого проходит вся педагогика.

Дать метод приобретения скорости, это значит найти средство, пригодное для того, чтобы наиболее легким и быстрым путем перейти от сознательного к подсознательному, установить автоматизм стенографического письма.

Расшифровка. Психологический механизм расшифровки подобен механизму письма, с той разницей, что идет в обратном направлении. Вместо того, чтобы перейти от слухового ощущения к зрительному образу, переходят от зрительного образа к реконструкции слухового образа.

Вначале для того, чтобы прочесть или точнее расшифровать стенографический знак, надо прежде всего разложить его на его графические элементы, потом поставить против каждого из них соответственный фонетический элемент. Потом призывают на помощь память, чтобы вспомнить знаки и правила комбинаций, далее работают интеллект, творческое воображение и рассуждение, чтобы заместить опущенные элементы, чтобы сделать выбор между различными звуками, изображенными простыми знаками, чтобы прокомбинировать их значение по контексту, сопоставляя читаемое слово со словами предыдущими и последующими.

Только после всего этого получают синтетическую апперцепцию слышимого образа.

К счастью, такая длинная и трудная работа расшифровки бывает необходима только вначале. Мало-по-малу за медленным, растерянным и неуверенным копанием, которое действительно могло бы сделать стенографию бесполезной, следует настоящее, то-есть беглое чтение. Привычка видеть и пояснять стенографические знаки приводит к тому, чтобы без всякого анализа на элементы, простым, чисто автоматическим процессом ассоциации представлений переходят прямо от зрительного образа не только отдельного знака, но целой группы знаков, ансамбля знаков к слуховому воспроизведению речи. С этого момента уже больше не расшифровывают, а просто бегло читают.

J. Estoup (Эступ).

(Продолжение следует).

Об экзаменах.

(В порядке обсуждения).

Стало уже общеизвестным положение, что темп нашей жизни настолько быстр, что старые формы часто уже не удовлетворяют повысившимся требованиям. Это всецело относится и к стенографии, тем более, что стенография именно за последние годы завоевала себе прочное положение и начала быстро развиваться. Одновременно с этим стали повышаться требования, предъявляемые к стенографам.

Нам*и хотелось бы здесь затронуть вопрос о том, насколько целесообразен и пригоден современный метод определения подготовленности учащихся к практической работе. О том, что современный экзамен не достигает своей цели — отбора подготовленных к работе стенографов, об этом очень красноречиво говорит, например, такой случай: на одних Московских курсах держала экзамен на 110 слов экстерном одна стенографистка, которая, по ее словам, уже 2 года работает и «самостоятельно провела 2 съезда». С практической работой она справлялась, а экзамен не выдержала. Мы думаем, что не трудно было бы привести и обратные примеры, когда экзамен выдерживают благополучно, а с практической работой не справляются.

Приведенный пример красноречиво говорит о том, что между экзаменационными требованиями и требованиями жизни существует какое-то несоответствие. Непоказательность результатов экзаменов объясняется: во-первых, нецелесообразностью самого метода экзамена, а, во-вторых, в очень большой степени и ненормальной экзаменационной обстановкой. Остановимся сначала на последней.

Нам приходилось наблюдать экзамены несколько раз и всегда резко бросалось в глаза наличие как бы 3 фронтов. Первая, наиболее заинтересованная группа, это — сами учащиеся. Возмущенные лица, горячие споры из-за мест, беспокойные вопросы о том, кто будет из комитета. Второй фронт, противоположный первому, — члены испытательной комиссии. Эта сторона мало заинтересована в результатах экзамена, ее задача — дать справедливую и объективную оценку. Обязанность трудная, тяжелая и подчас неприятная. Третий фронт, проме-

жуточный, занимают преподаватели. Эта группа стоит ближе к первой, чем ко второй. Они также заинтересованы в результатах экзамена, так как каждому преподавателю хочется, чтобы все его ученики сдали экзамен и сдали возможно лучше. Все это создает чрезвычайно напряженную и в высшей степени нездоровую атмосферу. Но всего этого, пожалуй, никакими реформами не устранить. Здесь нужна длительная воспитательная работа.

Теперь перейдем к методу производства экзамена.

Если даже предположить, что и экзаменуемые и экзаменаторы проявляют самое сознательное и деловое отношение к экзамену, что все одинаково заинтересованы в правильной и справедливой оценке результатов экзамена, то и тогда при современной постановке экзамена всегда на его результатах будет сказываться известный элемент случайности. В самом деле, диктуется текст всего только 6 минут, и это-то и плохо. Здесь ставка не только на знания экзаменуемых, но и на их выдержку и самообладание. Характерно, что редко кто перед экзаменом говорит уверенно: «я сдам». В подавляющем большинстве говорят: «я провалюсь», и говорят это отнюдь не из скромности. Для того, чтобы устранить этот элемент случайности, быть может, было бы целесообразно устраивать не один 6-минутный экзамен, а 3 или 5 диктовок на одну и ту же скорость, при чем тогда явилась бы возможность варьировать содержание текстов (внутреннее строительство, бюджет, внешняя политика, за рубежом, критика и т. д.).

Результаты оценивались бы по выведенному среднему количеству ошибок. Правда, все это внесет некоторую сложность, но результаты испытаний, безусловно, будут ценнее. Эта мера не только устранит элемент «случайности», но одновременно будет содействовать и оздоровлению экзаменационной обстановки, тем, что подчеркнет важность и значение экзамена, который при теперешней постановке иногда сводится к простой формальности, стоящей на пути получения диплома.

И. Поль (Ган).

Еще о съездовом экзамене *).

С моей точки зрения, ученический подход т. Коврина к съездовому экзамену (см. № 7 «В. С.») не верен, и вот почему. Съездовой экзамен имеет целью выявить не только степень скорости данного стенографа, но много и других способностей, необходимых стенографу-практику, которые не отрицает и т. Коврин, а именно: общее и стенографическое развитие экзаменуемого, т. е. умение разбираться в тексте, умение редактировать; умение записывать оратора, говорящего не равномерно, не всегда складно и на значительно большую скорость, чем та, которой владеет данный стенограф; умение держать себя в руках, не растеряться от обстановки, от обилия смен ораторов и тем; умение создать, порой, из сумбурной речи оратора умную толковую стенограмму. Словом, съездовой экзамен выявляет исключительно практическую сторону в нашей работе, его марка говорит вам о законченном стенографе-практике.

Поэтому предложение т. Коврина заменить речи ораторов на съездовом экзамене диктовкой на 120—130 слов, да еще «в зависимости от трудности текста», с моей точки зрения, не выдерживает никакой критики. Съездовой стенограф должен независимо «от трудности текста» уметь записать любого оратора, и это умение должен установить съездовой экзамен. Равномерная же диктовка может показать только скорость экзаменуемого, а все остальные его стенографические способности останутся не выявленными.

Для примера, по выводам т. Коврина, нужно идти на съездовой экзамен, обладая скоростью в 130 слов, и диктовка предлагается на эту же скорость (или даже на меньшую, «в зависимости от трудности текста»). Следовательно, пропуска тут могут быть незначительны, а умение экзаменуемого редактировать мало будет показательно, да к тому же и редактировать-то придется не сбивчивую живую речь, а готовый обработанный текст.

Тов. Коврин мне может возразить, что и для диктовки можно подобрать текст в сыром виде, но все же тут будет искусственность, а не сама жизнь, в которой придется действовать стенографу-практику. Поэтому, на мой взгляд, нужно давать не «один живой отрывок, а остальные два — в виде диктовок», а обязательно все три живых отрывка, — только они и смогут

показать то, что ставит себе целью узнать каждый съездовой экзамен.

Тут лишнее устанавливать какую-то норму ошибок, хотя бы и в грубом виде. Ведь, на работе никто не будет подсчитывать ошибки и сравнивать данную стенограмму со стенограммами других стенографов, а будут или рвать стенограмму, или, хотя и с неизбежными поправками, считать ее приемлемой. Ведь, на съезде не придется разговаривать с оратором: «Помилуйте, вы говорите на скорость 110 слов и в течение 6-ти минут я сделал всего 22½ ошибки, поэтому вы не в праве быть мною недовольны». Так и на съездовом экзамене нельзя подходить к стенограмме с заранее выработанной нормой ошибок и пропусков, нужно оценивать стенограмму в целом, без всякой зависимости от оратора и текста, ибо от экзаменуемого требуется умение записывать всякого оратора и всякий текст.

Ученическая диктовка, как бы прекрасно она ни была поставлена на экзамене (со многими десятками представителей от экзаменуемых «для защиты их интересов» и т. д.), все же никогда не сможет выявить истинного лица стенографа-практика, и только умение записывать живую речь может дать представление о том, насколько данный стенограф готов для практ. работы.

Теперь несколько слов об «экзаменаторах», пришедших из среды, не заинтересованной в увеличении кадра съездовых стенографов». Тут уж сказывается обывательский подход к съездовым стенографам, тем более обывательский, что т. Коврин совсем недавно — только один месяц — как вошел в нашу среду и сам ее узнать он еще не смог.

Надо откровенно сказать, что все слухи о неприязни съездовых стенографов к увеличению их кадра складываются и разносятся среди тех, кто или совсем не пытался держать съездовой экзамен, или держал его много раз, но неудачно. Если в этом вина экзаменационной комиссии (произвольная оценка, пристрастие и т. д.), то почему же за все время существования нашего журнала, при полной возможности свободно высказываться на его страницах, никто не оспаривал заключения экзаменационной комиссии?

Два раза в год открывается возможность влиться в нашу среду, и чем больше будет съездовых стенографов, тем меньше будет развита работа за углом!

*) В дискуссионном порядке.

Слепой метод и слепые машины.

В настоящей статье мы не намерены оспаривать распространенное убеждение, что так называемый «слепой» метод письма на машине имеет все преимущества перед обыкновенным, когда это касается применения письма на машине для расшифровки стенограмм.

Однако, увлечение слепым методом доходит иногда до того, что преподавание машинописи на курсах стенографии делают настолько «слепым», что и для слепого становятся очевидным некоторые преувеличения.

Для большей верности принципу слепого письма предлагаются различные приемы обучения и в том числе: завязывание глаз обучающегося, закрывание клавиатуры особыми «клетками», заклеивание букв на клавишах и, наконец, прохождение части курса машинописи на машинах Ремингтон «с закрытым шрифтом».

Пишущему эти строки уже приходилось указывать, что слепой метод машинописи состоит вовсе не в ослеплении машинистки, что при этом методе письма глаза пишущего освобождаются от необходимости следить за движением пальцев по клавиатуре, но в то же время остается необходимость следить за остальными частями машины, за переписываемым текстом и за тем, как написанное располагается на бумаге, какие выходят переносы и т. д. Поэтому, завязывать пишущему глаза неразумно даже в самом начальном периоде обучения.

Приспособление для закрывания «клавиатуры, не совсем удачно называемое клеткой», в начальном периоде обучения слепому методу можно допустить только в том случае, если на этой самой клетке, на верхней стороне ее, наклеена схема клавиатуры, показывающая расположение букв и распределение пальцев. В этом случае учащийся, с одной стороны, привыкает находить нужные клавиши на ощупь, а с другой — имеет возможность постоянно корректировать работу пальцев и, таким образом, с самого начала привыкает к безошибочному письму, что исключительно важно при слепом методе, достоинства которого на практике превращаются в недостатки, если машинистка делает много ошибок.

Заклеивать клавиши или снимать с них крышки с буквами может быть и хорошо, может быть это и вынуждает учащегося поневоле добиться «нащупывания» клавиш,

но мы полагаем, что если учащийся прочувствовал значение слепого метода, проникся сознанием необходимости изучить его во что бы то ни стало, то он все равно не будет смотреть на клавиатуру. Если же учащийся пишет «в слепую» только под давлением приказа, то уйдя с курсов он от этого метода откажется очень скоро, что и наблюдается весьма часто. Однако, многие специалисты этого дела считают слепую клавиатуру на курсах необходимой.

Что же касается пишущих машин с закрытым шрифтом, то в этом вопросе приходится констатировать вредное недоразумение. Многие преподаватели слепого метода утверждают, что для начального периода изучения машинописи по слепому методу лучше всего приспособлены и прямо необходимы давно устарелые машины — Ремингтон с закрытым шрифтом.

Ведь совершенно ясно, что какой бы метод ни изучать, — рациональнее всего с самого начала привыкать к обращению с машиной такой системы, на которой впоследствии придется работать. Но процесс работы на закрытом Ремингтоне настолько резко отличается от работы на любой современной машине, что, перейдя на последнюю, учащийся не сможет использовать все приобретенные навыки и вынужден вырабатывать новые. Особенно задерживается обучение машинописи в том случае, если работа на закрытом Ремингтоне занимает значительную часть курса.

Правда, за последние годы машинопись у нас получила настолько большое распространение, открылось так много курсов машинописи, что фактически нет возможности оборудовать курсы целиком машинами современной конструкции, т. е. с открытым шрифтом. Но из этого ни в каком случае не следует, что закрытый Ремингтон может быть рекомендован для оборудования курсов. Напротив, мы считаем, что эта система может быть лишь по необходимости временно допущена, и обязанностью органов профобразования является разъяснить, что наши курсы должны стремиться к постепенной замене закрытых машин открытыми с таким расчетом, чтобы через несколько лет закрытые машины могли быть совершенно исключены и оборота.

И. Дауман.

Ленинград.

Нужна ли пара.

(В дискуссионном порядке).

Тов. Голоколосова в своей статье ¹⁾ восстает против работы на съездах в паре, называя это консервированием, ведущим к деквалификации. Посмотрим, что хорошего дает парная работа. Несомненно, для новичков, мало работавших до получения съездовой квалификации, пара необходима, иначе они на первых же порах понесут такую околесицу, что скомпрометируют не только себя, но и Бюро, пославшее их. Работа в паре приучит их стенографировать оратора всякой трудности и в любых условиях, и у них постепенно выработается спокойный подход к оратору, вырастет вера в себя, уверенность в свои силы, противоположностью которой является «боязнь» оратора.

Что касается уже опытных в этом отношении, работавших достаточно и до съездового экзамена, то здесь, по моему, целесообразно было бы установить такое положение, чтобы учитывалась прошлая стенографическая работа (до экзамена) и соответственно этому уменьшалось количество часов стажа, т.-е. работы в паре. Конечно, учет прошлой работы должен производиться с максимальной осторожностью, чтобы справки о «прошлом» не принимались на веру; может быть для этого нужно установить какой-то стандартный тип этих удостоверений - справок, учитывающих и качество выполнения стенограмм, и условия работы, и целый ряд других моментов. При чем, конечно, должно быть разграничение между работой с немедленной расшифровкой и с последующей в сторону установления необходимого минимума в часах для той и другой. Итак пара нужна, но... с учетом прошлой работы.

Теперь следующий момент: тов. Голоколосова утверждает, что работа в паре приучает вас к «прохладе». До известной степени это верно, но, с другой стороны, тов. Голоколосова не учитывает один момент — момент соревнования. Действительно,

едва ли кому бывает приятно, если у него написано хуже, чем у другого, и поэтому волей-неволей стараешься подтянуться, чтобы не отставать от коллеги. В другом же случае, т.-е. когда ты, как говорят, «ведешь» стенограмму, ты опять-таки стараешься потому, что уже не надеешься на товарища. Итак, в обоих случаях приходится подтягиваться, и момент соревнования и есть тот стимул, о потере которого так горюет т. Голоколосова.

Далее, я совершенно не согласен с утверждением т. Голоколосовой о том, что если стенографы работают в паре, то, будь у них скорость хоть всего 100 слов, раз они интеллигентные люди, они все равно вывезут любого оратора и вывезут «блестяще» (!!). Следовательно если оратор говорит 140 слов, 40 слов у них «блестяще» пропадают каждую минуту? Нет, уж тут за счет интеллигентности никак не проедешь. Конечно, интеллигентность, т.-е. общая развитость, умение ориентироваться в любом вопросе, играет большую роль, не нельзя же перегибать палку. Если в общем пара — и нудная вещь, в особенности, когда работа идет гладко и твоя пара только мешает тебе, то зато, когда попадается каверзный текст, помощь пары очень ценна.

Что касается отрицательного отношения к паре со стороны работодателей, то ведь на каждое чиханье не наздравствуешься, и уже дело нашего Бюро вразумлять в этом направлении скудоумных работодателей.

Но есть другая сторона парной работы, которая доставляет массу забот, это трудность связаться с парой в момент получения работы из Бюро. Нередко бывает — есть работа, нет пары. Хорошо еще, если у пары есть телефон, а то пиши пропало — жди нового назначения на работу, а там, глядишь, та же история. Поэтому, естественно всеми фибрами своей стенографической души желать работать в одиночку.

Итак, пара нужна, но лишь для новичков в съездовой работе, остальным она ничего, кроме забот, не дает.

С. Коврин.

¹⁾ «В. С.» № 6/30.

От впечатлений к делу.

(В дискуссионном порядке).

Приходится совершенно согласиться со всеми положениями автора статьи «Из съездовой практики». Действительно, тяжело ложное положение стенографа-практика, принужденного после сдачи съездового экзамена проходить ненужный для него, но официально обязательный, стаж парной работы.

Всякий, кто хоть некоторое время работал самостоятельно, с индивидуальной ответственностью, может себе представить, как трудно (а я склонен думать, что невозможно) привыкнуть к вмешательству в дело партнера. Последний, обыкновенно, не обладает достаточными навыками для записывания слов всякого, особенно, плохо говорящего оратора, и своими неосновательными замечаниями и «поправками» мешает более опытному товарищу, нервирует его. Умелый работник предпочтет взять всю работу на себя. Это, несомненно, вредит подготовке молодых сил, так как обращает их работу в синекуру. При работе в паре могут быть и другие комбинации умелых работников с неумелыми, не исключены столкновения разных приемов редактирования и т. д. Я знал некоторых стенографов, запряженных после экзамена «в пару», в то время, как они могли с успехом работать самостоятельно. Эти товарищи (да простит мне т. Голоколосова!) не впадали в уныние, не теряли стимула к сохранению скорости, а, следовательно, хорошего качества работы, они просто... работали одиночками, посменно меняясь. Бывало сплошь и рядом и так, что один из «упряжки» оставался дошифровывать большую смену. Случалось, что писали по 5 минут и т. д., и т. п. Иначе говоря, здесь имело место отбывание неприятной и ненужной повинности.

Меня интересует вопрос — какие положительные последствия полагаются от практики вдвоем с той предпосылкой, что один из пары ранее работал? — Я лично смею утверждать, что формальное отбывание «искуса» не влечет других последствий, кроме уменьшения заработка наполовину. (Этого важного момента материальн. пор. также не коснулась т. Голоколосова).

Особенно актуальна настоящая проблема для работников крупных провинциальных центров. Им приходится выполнять чрезвычайно ответственную и сложную работу,

стенографируя съезды и пленумы, не уступающие по своему значению заседаниям столицы. Кроме того, в провинции только что начинают вводить стенографию, и поэтому каждому работнику местного коллектива стенографов надо проявить максимум умения и способностей, чтобы заинтересовать работодателя качеством стенограммы.

Это не может не способствовать достижению высокой степени квалификации стенографа создает стимул к усовершенствованию методов его работы. О скорости можно не говорить, — она сама собой подразумевается, поскольку экзамен сдан. Я считаю, что этим работникам формальная стажировка, не давая пользы, приносит только вред.

Остаются молодые стенографы, только вступившие на путь практической работы. После достижения экзаменационной скорости необходимость приобретения навыков записи живой речи совершенно очевидна. Для этой цели и служит современный 450-часовой стаж. Здесь уместно будет говорить лишь об уменьшении количества часов обязательной парной работы, что и диктуется жизнью. Ведь не секрет, что, примерно, на 4—5-м месяцах нормальной (1 час в день) парной работы молодые стенографы прибегают к ранее описанным методам «разделения труда (по оплате? О. П.)

Закончить статью я хочу некоторыми конкретными выводами, от чего воздержалась т. Голоколосова.

Надо признать нецелесообразным поголовный, формальный после - экзаменационный стаж стенографов вдвоем. Стенографы-практики должны получить возможность заменять этот обязательный стаж соответствующим количеством часов до-экзаменационной съездовой работы (желательно с моментальной расшифровкой), заверенной в установленном порядке.

Для остальных категорий, сдающих экзамен съездовой стаж вдвоем следует оставить, уменьшив, однако, продолжительность ее с 450 часов (т.-е. прим. с 18—мес. раб.) до 150 часов (или около 6—мес. раб.).

Ждем решающего слова соответствующих органов и, в первую очередь, Комитета Стенографов.

О. Писаржевский.

„Красный Манчестер“.

Новое завоевание.

Стендвижение ширится. Стенография находит свое применение в новых уголках нашего Союза. Но в данном очерке речь будет идти не об «уголке», а об одном из основных центров советской промышленности — Иваново-Вознесенской губернии.

Здесь, размахнувшееся строительство требует новых усовершенствованных методов работы. Рационализируется производство. Очередь за улучшением аппарата. Мы знаем, какую роль должна сыграть стенография в этом деле. Это поняли и осознали и руководители местного хозяйства и общественности. Кроме того, общественно-исторические моменты роста молодой губернии должны быть зафиксированы. На этой почве зародилась мысль о создании стенографического ядра, пока что, вокруг крупнейших учреждений губернии.

Начали, как и следовало ожидать, со съездов: на губпартконференцию, в виде опыта, были вызваны с Высших госкурсов стенографии учащиеся-стенографы.

Х о р о ш и й о п ы т.

Через два месяца, в декабре пр. г. губерния спешно затребовала квалифицированных стенографов из молодняка на постоянную работу. Выделение «тройки» из окончившей курсы молодежи произошло, поистине, со стенографической быстротой: через 24 ч. после пригласения будущие «завоеватели» тряслись в зеленом вагоне Северных жел. дорог.

К сожалению, опыт отправки учащихся в провинцию был единичным, так как многие из молодых квалифицированных стенографов относились к этому, как к ссылке из «сияющего» центра на черную неблагодарную работу в глуши. Поехавший молодняк был далек от этих мыслей, но неизвестность, возможная впереди тяжелая борьба за признание стенографии невольно заставляли задумываться.

Прямо с поезда нашим ребятам пришлось, соединившись с местными стенографическими силами (единственной стенографической), взяться за работу на выездном пленуме ГИК'а, в одном из уездов губернии. Прибытие «москвичей» вызвало живейший интерес. Это было началом работы Иваново-Вознесенского бюро стенографов, получившего свое официальное оформление уже с 1/1 1927 г.

Никто не возражал против того, чтобы стенография проникала в массы. «Пусть проникает». Но «стенографы тоже хотят жить». И поэтому проникновение стенографии пришлось подкрепить договором. На него мы обращаем особое внимание провин-

ций, ибо он заключает в себе чрезвычайно важный пункт, обеспечивающий спокойную и плодотворную работу стенографа: крупнейшие 5 учреждений губернии (Губисполком, ГСПС, Горсовет, Ивтрест и Ивтекстиль) гарантируют каждому стенографу Бюро минимум месячной работы, оплачивая ее по 5 р. в час. Не нужно думать, что следствием этого пункта может явиться перегрузка учреждений ненужными им стенографическими записями. Нет, — с Ивановских учреждений можно брать пример разумного и толкового использования стенографии. Так, например, в одном из местных трестов стенограммы заседаний Правления по отчетам директоров фабрик служат показательным материалом для сравнения работы отдельных предприятий и для подтягивания отстающих (стенограммы размножаются и рассылаются по фабрикам). Некоторые ответственные работники, в целях сохранения времени, стенографируют письменные доклады, проекты договоров, отчеты, материалы к съездам и т. д. (это практикуется Правлением Ивтреста, инженерными работниками и губпрсфорганизациями); стенографируются обследования РКИ, т.-е. на практике выполняется пожелание совещания при НК РКИ СССР; стенографируются лекции Губсовпартшколы и др. учебных заведений, которые затем издаются отдельными брошюрами и служат в качестве учебных пособий. Особенно следует остановиться на большой и ценной работе ивановских стенографов по воссозданию славного историко-революционного прошлого этого коренного большевистского края; они записывают яркие страницы воспоминаний о победах и поражениях в революционной борьбе. Мы уже не говорим о работе на многочисленных съездах и конференциях.

Если работник видит плодотворные результаты своей деятельности — ему хорошо работается. И ивановские стенографы это правило крепко знают.

Не сразу ив.-вознесенские стенографы получили возможность спокойной работы и учета своих достижений и недостатков (поэтому и запоздала эта статья). Удивляться тому, что в большинстве учреждений имели о стенографическом труде и его целесообразности очень туманное представление, не приходится, потому что до этого распространение стенографии не простиралось дальше стенографирования 2—3 крупных съездов и пленумов, с которыми более или менее справлялась единственная в городе стенографистка. Надо скорей удивляться другому — как скоро удалось создать здесь

атмосферу делового сотрудничества работников аппарата и руководителей учреждений со стенографами. Хотя нужно отметить, что молодым стенографам пришлось вынести тяжелую борьбу за признание их... членами ССТС и служащими, со всеми вытекающими отсюда правами, в виде отпусков, соцстраха, компенсации за отпуска и т. д. Для защиты этих своих прав стенографами был выделен профуполномоченный. Наладившаяся связь с губотделом и/союза через профуполномоченного дала возможность юридически оформить договор,

являющийся дополнением к существующему тарифному соглашению и включающий в себя лишь специфические стороны стенографической работы в Иванове¹⁾.

Одной из таких специфических сторон являются периодические выезды на периферию. Шуя, Макарьев и др. города Ив.-Вознесенской губернии с любознательностью и энтузиазмом, граничащим с паникой, встречали на своих съездах пионеров стенографического дела. Но об этом подробнее в другой раз.

О. Писаржевский и А. Маурин.

ПО КУРСАМ И КРУЖКАМ

РАБОТА ПРОФКОМА ВГКС:

Профком ВГКС, существующий уже три года, объединяет в настоящее время свыше 200 слушателей ВГКС — членов профсоюза совторгслужащих. При профкоме работают три комиссии: культурно-просветительная, экономическая и академическая. Культурная с 1926/27 учебного года широко развернулась на ВГКС. В области массовой работы несколько раз в месяц устраиваются экскурсии в различные музеи, которые охотно посещаются ребятами. Организовываются лекции и диспуты на злободневные темы (стенография у нас и за границей, современная литература в юморе и сатире, театральные течения и др.) и привлекают массу слушателей. Много способствует успеху лекций и диспутов хороший подбор докладчиков, которые умеют вызвать ребят на активное участие в них. В нашей библиотеке имеется около 2 тысяч книг по различным отраслям знаний; научной литературы в горячую пору зачетов и экзаменов не хватает, и ребятам приходится пользоваться кроме того передвижкой. Читальня наша все время полна; ребята пользуются ей не только во время перерывов между занятиями, но и остаются после их окончания. Красный уголок — любимое местопребывание наших ребят, где они играют в различные игры (преимущественно в шахматы и шашки) или ведут беседы на различные темы. В Кр. уг. открыт буфет. Внешнее убранство Красного уголка вполне удовлетворительно. Теперь скажу о кружковой работе. До настоящего времени у нас существовала живая газета, организованная по типу Синей Блузы, которая, сообразуясь с новыми требованиями, преобразуется в действенный коллектив. Прекрасно работает кружок физкультуры под руководством опытного инструктора. Для зимних занятий кружка в районе ВГКС снято специальное помещение; летом же кружок работает на летней площадке. Кружок профграммоты, несмотря на не совсем удачный подбор руководителей, все же успешно выпустил в мае первый выпуск ребят. Им предоставлено право поступления в специальные профессиональные учебные заведения. Очень живо под руководством

опытных инструкторов работает кружок военизации, недавно был устроен конкурс на лучшего стрелка ВГКС. Шахматно-шахечный кружок устраивает сеансы одновременной игры. Ведется обучение игре в шахматы и шашки. Лучшие кружковцы участвуют в межкружковых состязаниях и матчах. Кружок ИЗО ведет работу по писанию стенгазеты, всевозможных лозунгов, плакатов и афиш. Весьма интенсивно стал работать студкоровский кружок, благодаря чему значительно улучшилась наша стенгазета. В последнее время организовался кружок эсперантистов, ведущий агитацию среди слушателей ВГКС за изучение языка эсперанто. Помимо работы на ВГКС наши активисты работают и по вневузовской линии: в подшефных отделениях милиции, они дежурят в читальнях и библиотеках, пишут стенгазеты и т. п. Все члены профсекции и несоюзный актив еженедельно обслуживаются льготными студенческими билетами во все театры и кино г. Москвы.

Экономкомиссия заботится об экономическом улучшении жизни ребят. При ней организован стол труда, который подыскивает для безработных слушателей платную работу, как специального характера (стенографирование, печатание на машинке), так и требующую квалификации (шитье мешков, земляных работ). Таким образом, нуждающиеся ребята имеют время от времени некоторый заработок. Далее — экономкомиссия ежемесячно снабжает членов профсекции льготными трамвайными талонами. Предоставляемые ежегодно губотделом профсоюза стипендии распределяются между самыми нуждающимися, при чем принимается во внимание не только материальное положение, но и общественная работа. Два раза в год (зимой и летом) наиболее утомленные и слабые ребята посылаются на две недели в подмосковные дома отдыха.

В целях более тесной связи с массой организован делегатский корпус из представителей всех групп — по одному на каждую.

¹⁾ Интересующихся более подробным положением дела в Бюро просим обращаться по следующему адресу: Ив.-Вознесенск, Губисполком, Бюро Стенографов.

На совместных заседаниях профкома и делегатского корпуса обсуждаются наиболее важные вопросы: распределение стипендий, мест в дома отдыха и пр.

Академкомиссия ведет работу по улучшению качества преподавания. Для этой цели ею созданы из учащих цикловые комиссии, которые прорабатывают совместно с педагогами программу и методы преподавания по отдельным предметам. Кроме того, академкомиссия подыскивает для ребят практику, которая полагается по учебному плану, и руководит работой старостата. Все собрания цикловых комиссий и старостата бывают очень многолюдны, при чем ребята дают много ценных указаний по надлежащей постановке учебы на ВГКС.

Нашим активистам профком уделяет большое внимание и наиболее усердные из них ежегодно принимаются в профсоюз. В заключение надо признать, что за три года своего существования профком проделал громадную работу по воспитанию и организации слушательской массы ВГКС.

Н. Певницкий.

И НА СОЛНЦЕ ЕСТЬ ПЯТНА.

Когда читаешь статью Певницкого, то невольно поражает безупречность работы профкома ВГКС — тишь да гладь, да божья благодать!

Действительно, вряд ли другое стенографическое учебное заведение в СССР может похвалиться такой большой общественной работой. Но «и на солнце есть пятна», и об этих пятнах не мешало бы т. Певницкому сказать, чтобы не придавать своей заметке слишком казенного характера.

Не дефект ли, например, то, что при такой развернутой культработе не только в заметке, но и в работе культкомиссии не находит себе места единственный в СССР стенографический журнал «В. С.». Профком не только не брал на себя инициативы приблизить журнал к учащимся, но все попытки редакции в этом направлении кончались неудачей: никак не договорился с профкомом об организованном распространении журнала, об устройстве диспута и т. п. Лекции и диспуты посещаются хорошо, а вот диспут о журнале дважды не состоялся. По вине слушателей или организаторов — никому не известно,

но только друзья журнала на ВГКС (а их там немало) поговаривают, что Профком к журналу относится «прохладно». Причины — также неизвестны, ибо никогда профком не пытался влиять на направление и содержание журнала.

А экономкомиссия? Ведь не секрет, что посылка на стенработу у нее поставлена неважно: слаба связь в этом деле с преподавателями, нет методического контроля над посылкой, в результате нередкость посылка 75—90-словников на ответственную съездовскую работу. Слушатели ВГКС сами об этом писали (см. «В. С.» №...., статью Писаржевского на стр....), делали заявления в стенкоровском кружке при «В. С.», говорилось об этом и на Совете курсов.

Не так уже все ладно и с академкомиссией. Вот факты: на курсах начинает преподаваться в 26/27 учебном году система Репина, однажды уже провалившаяся на тех же курсах, а если даже и новая, как утверждает автор, то, следовательно, не проверенная. Система преподается на общих основаниях, т. е. учащиеся не предупреждаются, что система опытная, и денежки с них берутся также «на общих основаниях» за... опыты над ними. Учащиеся возмущаются, бегают жаловаться в Главпрофобр, пишут статьи и т. д., а академкомиссия... молчит. Более того: когда редакция «В. С.», желая проверить достоверность полученных ею статей, запрашивает профком, сколько пишут по системе Репина и сколько по другим системам группы, начавшие одновременно учиться, — то получает классический ответ: «В данное время учащиеся по системе Репина пишут 30—40 слов, об остальных группах, начавших занятие в это же время, сведений в Уч. части еще не имеется. (?)!». Получить эти сведения в течение 5 дней, пока писался ответ, для профкома оказалось невозможным.

Так помогает низовая профячейка органу ЦК, призванному регулировать и улучшать стенообразование! Что это: «работа по улучшению качества преподавания» или укрывательство системы Зав. курсами?

Вот несколько взятых нами наудачу крупных пятен в работе профкома. Устраните их, и тогда мы вместе с т. Певницким скажем, что работа профкома ВГКС — образцовая.

Не-профкомец.

ГЕРМАНИЯ.

Школа Штольце-Шрей отмечает в нынешнем году полувековой юбилей стенографической работы трех своих виднейших деятелей.

В 1877 г. Фердинанд Шрей, тогда еще габельсбергерянец, выступил на съезде со своими статьями, ставшими знаменитыми «Золингенскими тезисами», в которых он указывал на необходимость разработки корреспондентского письма в системе Габельсбергера, так как теория речеписи не удовлетворяет насущным потребностям и самая речепись нужна лишь весьма немногим. К тому же году Христиан Монеи, впоследствии сотрудник Шрея по созданию упрощенной системы, относит свое первоначальное знакомство с системой Габельсбергера (он уже знал ранее систему Штольце). Доктор Адольф Манцель (Mantzel), также 50 лет тому назад изучивший систему Габельсбергера, впоследствии принял активное участие в деле объединения систем Штольце и Шрея, представив для этого свой проект (в 1897 г.) (Die Neuwacht, июль 1927 г.).

Маленькие, но полезные указания в области методики стенографии находим в статье Георга Росса (Stolze-Schrey-Warte, июль 1927 г.) под заглавием: «Верный путь стать мастером-стенографом». Автор указывает, что обычный вид стенографического диктанта по незнакомому тексту является худшим методическим приемом, так как учащийся стремится при этом писать с наибольшей доступной ему скоростью, не успевая обдумывать сокращения и деформируя стенографические знаки. Более правильный прием — многократные упражнения по одному и тому же тексту, начиная с уменьшенной скорости и постепенно увеличивая ее. Хорошо упражняться в расшифровке, делая при этом наводящие движения по знакам сухим пером; чрезвычайно желательны всякого рода упражнения на печатном стенографическом тексте. (Школа Штольце-Шрей издает журнал «Der Blitz» — «Молния», заключающий исключительно стенографический речеписный текст).

Карл Шмидт в журнале «Der Kurzschrift-lehrer» (февраль 1927 г.) рекомендует ежемесячные составительные испытания в чтении нового стенографического текста, применяемые им в школьном преподавании. По его мнению, элемент соревнования играет большую роль, побуждая учащихся к усиленным упражнениям.

В журнале «Die Redezeichenkunst» (№ 12 за 1926 г.) в статье под заглавием «Верх

легкости» (Der Gipfel der Leichtigkeit) д-р Штубенраух сообщает о португальской системе «фонотахиграфии» Альберта Крузе, вышедшей в 1922 г. в городе Бахия, в Бразилии. Принципы системы: выписывание всех звуков, отсутствие мертвых элементов письма (знаки механически соединяются между собою), устранение психологических и механических задержек. По сообщению автора системы Крузе («Deutsche Kurzschrift» февраль 1927 г.), Бразилия представляет в отношении стенографии нетронутую целину, поэтому можно ожидать, что 12 тысяч экземпляров его краткого учебника, разосланных в виде приложения к распространяемому журналу, не мало поспособствуют внедрению его системы в страну.

Произведенный в Германии 29 апреля этого года стенографический радио-конкурс прошел неудачно, так как вследствие атмосферных влияний в средней и южной Германии, а также в Рейнской области передачи не получилось. Тем не менее по системе Штольце-Шрей было представлено 964 работы и 440 по RKS. Из работ по системе Штольце-Шрей было 54 безошибочных 219 с небольшим количеством ошибок, плохих работ. 133. Конкурс передавался через все радиостанции Германии, за исключением Кенигсберга и Данцига. Диктовал проф. Амзель через «Deutsche Nette».

ШВЕЦИЯ.

В Швеции уже в 17 столетии появляются переработки английских систем, и Швеция была первой страной, где (со 2-й половины 17-го века) стали производиться стенографические записи в парламенте. В 19-м веке особенное распространение получила немецкая система Арендса в обработке Эриха Бергстена; в настоящее время наибольшим успехом пользуется оригинальная система Олофа Мелина. Наряду с этим имеется несколько новых шведских систем, мало распространенных. Системы Мелина и Арендса имеют каждая печатный орган. Преподавание стенографии является обязательным в получающих государственную субсидию торговых школах, а также в некоторых высших народных училищах с профессиональным уклоном («Bayerische Blätter für Stenographie», июль 1927 г.).

Автор шведской системы Олоф Мелин написал «Всеобщую историю стенографии», о которой Ж. Б. Эсту («La Verité Sténographique», июль 1927 г.) дает самый положительный отзыв. Вышедший пока первый том этого труда включает более 450 страниц и содержит историю стенографии в древней Греции и Риме, а также развитие ее в новое время в Англии и Франции. К тексту приложены три портрета: Питмана, Грегга и Дюплуае.

ИТАЛИЯ.

На собрании Итальянской Стенографической Академии, состоявшемся по поводу 1-го национального стенографического конгресса школы Габельсбергер-Ноз в Болонье (Северная Италия), было вынесено, в числе других постановлений, решение об издании серии диапозитивов, иллюстрирующих искусство стенографии, общую историю ее развития и, в особенности, историю и технику итальянских систем.

Президент Итальянской стенографической Академии, Джузеппе Алигранди в своей статье, напечатанной в издаваемом Академией журнале, выражает признательность ряду стенографических деятелей, отозвавшихся на его призыв по вопросу о создании всеобщей истории стенографии. Указав, что следует считать предложенный им план «Истории» принятым, автор поощряет стенографов всех стран к участию в работе, предлагая обращаться к нему для разрешения сомнительных вопросов и обещая освещать последние на страницах «Bollettino».

В журнале приведен ряд отзывов и мнений отдельных стран по этому же вопросу: Р. Фукса, Блаурта, Ионена, Кригера (Германия), Р. Аверта (Париж), Лесли (Нью-Йорк), Смит (Амстердам).

А. Б.**ФРАНЦИЯ.**

В начале июня в Париже основано французское О-во эсперантистов, объединяющее приверженцев как рукописной, так и машинной стенографии. Членский взнос 5 франков в год. Действительные члены получают бесплатно орган О-ва «Internacia steno-grafisto» О-во входит в состав международной ассоциации эсперантистов и союза стенографических и дактилографических о-в Франции.

На французском конкурсе дактилографии (машинописи) англичанка мисс Митчелл побилла европейский дактилографический рекорд, дав 861 удар в минуту.

ЮБИЛЕЙ СОЮЗА.

В августе, в Лиль-Рубэ (Lille Roubaix) праздновалось 25-летие со дня основания национального союза обществ стенографии и машинописи Франции (La Fédération Nationale des Sociétés de Sténographie et de Dactylographie de France). Стоящему, в течение 25 лет во главе этой организации, Альберту Наварру (Albert Navarre), преподнесена союзом золотая медаль, на которой выгравирован его портрет.

СТЕНОГРАФИЯ СЛЕПОГО.

В Париже один слепой, Поль Ремп (Remu), потерявший зрение в 30-летнем возрасте, изобрел чрезвычайно простую систему стенографии, которую он называет (autosténographie). Система заключается в том, что употребляет буквы и знаки обыкновенного письма, пропускает все гласные и заменяет дифтонги и соединения гласных орфографическими знаками или точками. Так, например, точка над согласной означает «aille». Слово «maille» пишется посредством буквы «т» с точкой наверху. Все звуки, выражающие «е» (é, è, ê, ai, ei, et, cst, ais, aie), выражаются через ассент aigu. Три дюжины правил этой системы одинаково просты.

По словам «Petit Journal», автор имеет уже учеников, пишущих со скоростью 100—180 слов в минуту в течение 2—3 месяцев. Эта система, как утверждает автор, позволяет записывать английский, немецкий, испанский и итальянский языки.

Не слишком ли просто, — спросим мы.

Р. В.**О литературе и учебниках по стенографии.**

Количество литературы о стенографии, имеющейся в продаже, очень ограничено: А. М. Юрковский. — «Интересное для всех о стенографии». Цена 36 коп. (выписывать по адресу: Москва, ул. Герцена, д. № 12-А. Издательство «Нашей Газеты»).

Карл Гене. — «Как стать хорошим стенографом». Цена 50 коп. Москва, Мясницкая, 6, кв. 6.

А. Берман. — «Что каждый должен знать о стенографии и ее развитии». Цена 40 коп. (ул. Грановского, д. № 2, кв. 17). Кроме того, в Киеве в 1909 г. вышла книга В. Иванова «Стенография, ее история, польза и область применения». Цена 2 руб. (адрес автора: г. Одесса, площ. Карла Маркса, д. 8, кв. 4).

Из учебников и пособий по стенографии имеются в продаже: стенографический атлас А. Б. Бермана по сист. Габельсбергера, изучение переработки Бермана. Цена 1 р. 75 к. (Москва «9», Тверская, Брюсовский пер., д. 10, или Ленинград, пр. Володарского, д. 58); «Стенография для всех» Н. Н. Соколова. Цена 2 р. 25 к. (Новая Басманная, д. 6, кв. 1); словарь сокращений Н. М. Крулева и Н. Л. Тицнер, по системе Габельсбергера-Крулева. Цена 5 руб. (Москва, ул. Кропоткина, д. 35, курсы Крулева).

Учебники по отобранным системам в свет еще не вышли. В печати учебник по системе Терне в переработке А. Г. Гильдебранда и учебник по системе Габельсбергера в обработке Н. М. Крулева.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Редакция помещает ниже ответы на многочисленные вопросы читателей на одни и те же темы. На вопросы индивидуального характера ответы даются почтой.

1. О бесплатном приложении. Выпуск бесплатного приложения «Сборника положений о стентруде и стенобразовании» задержан печатанием, так как редакция, ставя своей целью издание возможно более полного справочника, ждет разрешения некоторых вопросов, находящихся на обсуждении НКТруда и НКпроса, чтоб постановления и по этим вопросам включить в сборник.

Таким образом, издание и рассылка приложения будут осуществлены в конце текущего года.

2. О комплектах журнала за пр. годы. В продаже имеются все №№ журнала за пр. гг., кроме №№ за 1923 г., № 1/3 за 1924 г. и № 5/6 за 1925 г. Общая стоимость комплекта журнала (кроме вышеуказанных №№) — 4 р. 30 коп., за 18 №№.

3. О присылаемых материалах. Редакция просит вновь всех своих корреспондентов присылать материалы, предназначенные для печати, написанными на пишущей машинке (в 2-х) или в крайнем случае четко написанными от руки, без всяких помарок (в 1 экз.), обязательно с полями, с широкими промежутками между строками. Письма в редакцию, сопровождающие статьи и заметки, должны писаться на отдельном листе. Материалы, представляемые в редакцию в другом виде, рассматриваться редакцией не будут.

4. О гонораре. Гонорар уплачивается в размере 5 руб. страница, сводки из иностранной литературы — 7 руб. страница.

5. О доставке журнала. За последнее время конторой «В. С.» получено несколько нареканий на недоставку или задержку журнала. По выяснении оказалось, что большинство жалоб исходит от лиц, которые у нас подписчиками не значатся, т. к., очевидно, выписывают журнал через почтовые отделения или какие-нибудь издательства. Последним контора «В. С.» посылает журнал своевременно, наряду со всеми подписчиками, по крайней мере, ни одной жалобы мы от них не имеем. Таким образом, дальнейшая задержка в пересылке зависит исключительно от этих контрагентов, по адресу которых и следует направлять свои жалобы.

Но так как и в отношении наших непосредственных подписчиков возможна недоставка журнала по вине почты или конторы журнала, — мы просим всех немедленно сообщать о таких явлениях, но не ранее 20 числа следующего за выходом журнала месяца (т. к. журнал обычно выходит из печати в последних числах месяца) и не ранее, чем через 2 недели после присылки заказа на уже вышедшие номера.

6. Об экзамене на преподавателя. Требования, предъявляемые при испытаниях на квалификацию преподавателя, изложены в инструкции Главпрофобра РСФСР, опубликованной в Еженедельнике Наркомпроса, № 37 от 17/IX—26 г. и «В. С.», № 7/19 за 1926 г. Специальных программ и руководств по методике и истории стенографии не имеется. Программы по остальным предметам (обществоведение, педагогика и т. д.) можно достать в органах Наркомпроса. Экзамен можно держать в Москве при Москпрофобре, где он производится, примерно, раз в год, по мере накопления заявок (Москворецкая ул., д. 24).

Стенографу—Тифлис. Труд Е. И. Рузера «Изучение утомления при напряженном умственном труде (у стенографов) был напечатан в сборнике статей «Психофизиология труда» (Библиотека трудоведения. Гос. Изд-во, Ленинград, 1925 г. Цена 1 р. 20 к.). Отдельная глава этой статьи «Психологический анализ стенографической работы» — была помещена в № 2/4 «В. С.» за 1924 г. Кроме этого труда и труда проф. А. П. Нечаева («В. С.» № 2/8 за 1925 г.) имеются следующие статьи по вопросу об экспериментально-психологическом исследовании стенографов. В. Правдолобова («В. С.», № 1 за 1923 г. и № 2/4 за 1924 г.), С. Геллерштейна («В. С.», № 2 за 1923 г.), Н. Левитова («В. С.», № 1/3—1924 г.) Все указанные №№ «В. С.», кроме № 2/4, в продаже не имеются.

Для защиты от эксплуатации труда стенографов существует постановление НК Труда СССР «о рабочем времени и отпусках стенографов» от 5/IX—1925 г. и целый ряд мероприятий, разработанных в/союзом.

М. М-ай-Москва. На Украине применяются системы: Терне, Габельсбергера и Животовского. На остальные вопросы см. ответ выше.

О БЮЛЛЕТЕНЕ МОСГАБ'А.

В виду малого распространения бюллетеня Мосгаб'а, редакция вынуждена прекратить его издание, тем более, что намерена впредь предоставлять на своих страницах больше места для стенограмм по наиболее распространенным системам.

Подписчикам, выславшим за бюллетень 30 коп., излишне высланные ими 20 коп. будут засчитаны при дальнейшей подписке на журнал «В. С.» (при подписке просим об этом напоминать).

Ответственный редактор **Р. Вексман.**

Издатель **ЦК ССТС.**

Главлит № 95295.

Тираж 2.000.

«Мосполиграф», типо-цинк. «Мысль Печатника», Петровка, 17.